

Государственное учреждение культуры Тульской области
«Музей военной истории Тульского края»

Фронтовой альбом

*Тулякам - участникам
Великой Отечественной
войны 1941 – 1945 гг.
и трудового фронта
посвящается*

Выпуск № 5

Тула – 2012

***Издание осуществлено
к 67-летию Победы в Великой Отечественной войне
и 10-летию создания Музея военной истории Тульского края***

Составители: А.Г. Белов, Ю.А. Лончаков, научные сотрудники
ГУК ТО «Музей военной истории Тульского края».

Фронтový альбом. Вып. №5. – Тула: Гриф и К, 2012. – 82 с., ил.

Государственное учреждение культуры Тульской области «Музей военной истории Тульского края» обращается ко всем, кто держит в руках очередной, уже пятый по счету, выпуск «Фронтového альбома» – к ветеранам войны и труда, заводским и школьным музеям боевой славы, ветеранским организациям, жителям нашего города-героя с предложением:

«Давайте вместе писать историю Тульского края».

Если вы хотите рассказать о своих родных или близких – участниках войны, тружениках тыла, о выпускниках вашей школы или работниках вашего предприятия, прошедших фронт, звоните нам по телефону:

8 (4872) 56-01-15.

Наши научные сотрудники придут к вам, запишут воспоминания, подберут иллюстративные материалы и сделают все необходимое, чтобы биография и судьба каждого человека, причастного к Великой Победе 1945 года, легла в основу истории нашего края, истории героической и знаменательной.

Надеемся на ваше тесное творческое сотрудничество с нами!

Предисловие

Музей военной истории Тульского края является сравнительно молодым учреждением культуры в нашем регионе, которое еще проходит стадию становления. Этому отроку в нынешнем году исполняется всего десять лет. Отмечая свой первый скромный юбилей, музей в силу сложившихся объективных обстоятельств до сих пор не имеет возможности оформить полноценную стационарную экспозицию. Поэтому коллективом музея взят курс на создание мобильных передвижных доступных выставок, перевод документальных свидетельств на электронные носители, осуществление научно-исследовательской, просветительской и издательской деятельности.

Наша цель – патриотическое воспитание подрастающего поколения, сохранение исторической памяти о богатой военной истории и увековечивание подвига туляков в суровые годы испытаний, прежде всего, в период Великой Отечественной войны и героической обороны Тулы.

С каждым годом связь с прошлым становится все более зыбкой, время нещадно вычеркивает из жизни фронтовиков, которых на сегодняшний день по области насчитывается всего 5400 человек. С уходом непосредственных участников войны исчезает личная сопричастность к тем далеким событиям, теряются живые трепетные нити, связывающие нас с легендарным временем. Поэтому с самого начала своей деятельности музей, с одной стороны, работает с ветеранами, чьи воспоминания о героическом прошлом поистине бесценны, с другой, – с молодыми людьми, студентами и школьниками, кто пронесет память предков через века, передаст ее своим детям и внукам.

Наша задача – сохранить любые свидетельства о биографиях земляков в период войн и военных конфликтов, чтобы донести до потомков богатые боевые и трудовые традиции непосредственных творцов этой истории, чтобы новым поколениям туляков, вступающим в жизнь, было с кого брать пример и на кого равняться.

Пока еще живы участники Великой Отечественной, надо сохранить в веках дух времени, пережитого легендарным поколением победителей роковых сороковых годов. Надо, пока не поздно, общими усилиями писать народную летопись великих сражений и боев местного значения, неизвестных подвигов в тылу и тяжелой жизни в эвакуации и плену, используя для этого письма с фронта, дневниковые записи и устные рассказы очевидцев.

В нашем музее вот уже несколько лет создается электронное хранилище воспоминаний, фотографий и уникальных документов из личных архивов туляков – участников боевых и трудовых подвигов в годы минувшей войны.

Собранные научными сотрудниками материалы легли в основу серии краеведческих изданий «Фронтальной альбом», повествующих об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Пятый его выпуск, который вы держите в руках, посвящен девятнадцати фронтовикам и труженикам тыла.

Для краеведческого издания «Календарь памятных дат», ежегодно выпускаемого Тульской областной универсальной научной библиотекой, сотрудники музея готовят статьи о героях Великой Отечественной войны и военных деятелях – уроженцах земли тульской.

К издательским проектам музея военной истории можно отнести также и выпуск совместно с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Тульской области книги «Головины», рассказывающей о членах большой семьи потомственных оружейников, внесших заметный вклад в нашу общую победу.

В прошлом году вышла в свет книга «930 боевых вылетов Леонида Рыкова», приуроченная к 90-летию со дня рождения отважного летчика и 65-летию присвоения ему звания Героя Советского Союза.

К 70-летию героической обороны Тулы Музеем военной истории Тульского края подготовлен к изданию сборник биографических статей «Туляки-победители», посвященный нашим землякам, которые проявили мужество и стойкость на фронтах Великой Отечественной войны и трудовой энтузиазм в тылу. Эта книга может быть интересна широкому кругу читателей и служить наглядным пособием для учащихся общеобразовательных школ на уроках мужества с учетом регионального компонента.

В настоящее время на выходе находится еще один издательский проект музея «Солдатской Славы кавалер и вся Королевская рать», посвященный многотрудной судьбе гвардии старшины Владимира Сергеевича Королева, последнего оставшегося в живых на тульской земле полного кавалера ордена Славы. Не менее яркой и насыщенной оказалась его жизнь и в мирное время. Недаром, помимо трех орденов Славы, полученных за ратные подвиги, своим созидательным трудом он заслужил звание Почетного гражданина Воловского района, города-героя Тулы и Тульской области, ордена Ленина и Дружбы народов, Почета и «Знак Почета».

Уже не первый год наш музей продолжает творческое сотрудничество с храмом святого благоверного великого князя Александра Невского города Тулы по сбору материалов и подготовке к печати краткого биографического справочника, посвященного нашим землякам - кавалерам ордена Александра Невского.

Однако их издание пока сдерживается отсутствием необходимого финансирования.

БУРЬКОВ Петр Николаевич

Родился 23 апреля 1919 года на Смоленщине в деревне Большое Тесное Ельнинского уезда. Его отец Николай Иванович, будучи красным партизаном, погиб на Гражданской войне на Урале, так и не увидев сына. У матери Александры Михайловны остался на руках еще пятилетний старший сын Егорка. Петя охотно учился в церковно-приходской школе при Успенском храме в селе Замошье, а в свободное время часто ходил по грибы с дальним родственником, впоследствии известным поэтом-песенником Михаилом Исаковским.

Иван Нестеров и Петр Бурьков

Курсант училища

После семилетки Петр поступил в 1934 году в торгово-кооперативный техникум, который находился сначала в Ельне, а потом его перевели в Смоленск. Получив диплом бухгалтера в 1937 году, в течение двух лет отработал в райпотребсоюзе на станции Высокое, что рядом с городом Торжком Калининской (ныне Тверской) области. Особенно запомнились ему здесь встречи с хорошо известным тогда певцом

Сергеем Лемешевым.

В 1939 году в местный военкомат пришла разнарядка на поступление во 2-е Ленинградское артиллерийское военное училище. Но прибыв в город на Неве, Петр Бурьков волею судеб оказался во 2-м военном авиационном техническом училище, которое располагалось напротив, на той же улице Красных курсантов.

В июне 1941 года сержант технической службы П.Н. Бурьков был назначен в 131-й авиационный

истребительный полк, который дислоцировался в Запорожье. *«Вместе со мной к месту назначения за несколько дней до начала Великой Отечественной войны прибыли еще три выпускника училища – Геннадий Бибииков, Михаил Блинков и Василий Бурсов, – вспоминает Петр Николаевич. – Все мы были механиками по вооружению, о чем доложили начальнику штаба полка майору Хрупало. В воскресное утро 22 июня 1941 года мы обнаружили, что гарнизон пуст и самолетов нет. На рассвете полк был поднят по тревоге. Едва нашли командира 2-й эскадрильи капитана Сенина, который воевал еще в Испании и был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Стали собирать всех на митинг, где сообщили, что фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз».*

Уже на следующий день во время налета на аэродром бомбардировщиков противника Петр Бурьков получил осколочное ранение. Его тогда забинтовали, но из строя он не вышел. Это была первая отметина только что начавшейся войны. Затем, обслуживая боевые самолеты И-16, ЛАГГ-3, Ла-5, МИГ-3, он участвовал в обороне Кавказа и Курской битве, освобождении Киева и Житомира, форсировании Вислы и взятии Берлина.

На его счету три ордена Красной Звезды, два ордена Отечественной войны 2-й степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За

взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Все четыре года войны Петр Бурьков прошел в легендарном 131-м авиационном истребительном полку, который стал впоследствии именоваться 40-м гвардейским. *«Им командовал полковник Карташев. Полк был боевой, ребята обстрелянные еще в Испании и Финляндии, – продолжает свой рассказ Петр Николаевич. – Среди летчиков-асов полка два десятка Героев Советского Союза. Особенно близок мне был командир эскадрильи гвардии капитан Виктор Бородачев. Он звал меня Пьером и говорил, что я комэк в воздухе, а ты на земле».*

Герой Советского Союза

В.И. Бородачев

После войны гвардии старший техник-лейтенант П.Н. Бурьков поступил в Рижское высшее военное авиационное инженерное училище, которое окончил в 1947 году и получил направление на 535-й (ныне Тульский машиностроительный) завод младшим военпредом. Затем курировал военную приемку на Тульском патронном заводе, ЦКБ-14,

Вручение диплома и знака «Почетный машиностроитель»

«Арсенале». В 1957 году заочно окончил Тульский механический институт по специальности «Металловедение и термическая обработка металлов и сплавов». Впоследствии он работал заместителем главного металлурга машиностроительного завода, заместителем начальника инструментального отдела, начальником лаборатории репрографии. На этом предприятии полковник в отставке Петр Николаевич Бурьков работал до 2004 года, то есть более полувека, по праву заслужив звание «Ветеран труда» и «Почетный машиностроитель».

Отец с дочерью Тамарой

Жена Зоя Андреевна. 1951 г.

Со своей будущей женой Зоей Андреевной Захаровой Петр познакомился еще в 1937 году. Она училась в Ленинградском трамвайно-троллейбусном техникуме и приехала на летние каникулы к своей родине.

*С комиссаром авиаэскадрильи
А.Н. Шимановым. 9 мая 1985 г.*

*Книголюб, полковник
в отставке П.Н. Бурьков*

Всю войну молодые люди переписывались друг с другом, в августе 1945 года поженились и прожили вместе в любви и согласии почти пятьдесят лет. Пережившая блокаду Зоя Андреевна ушла из жизни в середине девяностых годов прошлого века. Но осталась единственная дочь Тамара, которая до сих пор работает начальником отдела научно-исследовательских работ на ОАО «Туламашзавод». Ее очень ценят здесь как высококвалифицированного переводчика. Сам Петр Николаевич, известный в Туле книголюб и пропагандист книги с поистине уникальной библиотекой, пишет стихи и не теряет бодрости духа, несмотря на почтенный 93-летний возраст.

С однополчанами на месте формирования полка

ГАВРИЛЕНКО Михаил Николаевич

Родился 19 сентября 1922 года в поселке Новый Свет Курской области в многодетной семье. Его родители – Николай Иванович и Клавдия Григорьевна – прожили каждый по 96 лет и воспитали славных сыновей.

Старший Алексей до войны успел окончить три курса педагогического института и Тамбовское артиллерийское оружейное техническое училище. Техник-лейтенант 696-го истребительного противотанкового полка, он погиб в боях за Смоленщину в октябре 1943 года.

Еще один, недавно ушедший из жизни сын Василий более сорока лет посвятил развитию ветеринарной службы в Плавском районе и стал заслуженным работником сельского хозяйства Российской Федерации.

А младший, Владимир, получив почетное звание заслуженного лесовода России, долгие годы был председателем комитета по лесу Тульской области, избирался депутатом областной Думы первого созыва.

Сын Михаил с отличием окончил школу и педагогический техникум, работал преподавателем математики в школе и литературным консультантом в **В.Н. Гавриленко** редакции районной газеты «Коммуна». В неполные восемнадцать лет он поступил в Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище, был одним из лучших курсантов.

Интересна его подпись под фото, датированным 12 августа 1941 года: *«Дарю тебе, Василий! Учись, стиснув зубы, ненавижь подхалимство, будь справедлив. Будь всегда веселым и уверенным в своих силах. Покажи фото Владимиру и скажи, что Михаил приедет домой либо с орденами, либо останется на поле брани. Скорее первое. Твой брат Михаил Гавриленко».*

А через месяц молодой лейтенант был назначен командиром пулеметного взвода в 116-й

Курсант. 26 июня 1941 г. кавалерийский полк.

Лейтенант.

12 августа 1941 г.

«Уже в середине сентября погрузились в железнодорожные эшелоны и были переброшены в город Белев. С 1 октября 1941 года вели бои за Козельск, а затем прикрывали отход частей 49-й и 50-й армий. Вели бои по рубежам реки Оки у Николо-Гастуни, Петровского, Одоева. В 20-х числах октября проходили Крапивну, Щекино, вели бои на Косой Горе, - писал в письме родным Михаила его однокашник по военному училищу В.С. Дябин, работавший после войны военкомом Щекинского района. – Участвовали в обороне Тулы – прорывали фланги и слабые места в обороне в направлениях Мыза, Частое, Медведково, Кулешово, Осиновая Гора, Белев, Венев, Серебряные Пруды, Мордовес. После перехода в наступление наша дивизия вела бои за Аleshню, Дубну, Ханино. 31 декабря вышли к Калуге, форсировав Оку, и 4 января 1942 года вместе с оперативной группой 50-й армии овладели городом».

После этого дивизия была выведена в резерв на пополнение техники и личного состава. За бои в районе Тулы и разгром фашистов под Москвой полку, в котором воевал Михаил Гавриленко, дивизии и корпусу под командованием генерал-лейтенанта П.А. Белова присвоено звание гвардейских.

А первой боевой наградой комсорга эскадрона стала медаль «За отвагу», полученная за взятие высоты Безымянная в августе 1942 года. Его расчеты укрепились на ней и поддерживали пулеметным огнем стремительную атаку конников. Но гитлеровцы не успокоились, решив взять реванш. Тогда командир пулеметчиков Гавриленко сам лег за ДШК, показывая пример своим бойцам. Враг был отброшен.

После августовских боев по реке Жиздра и до железнодорожной станции Сухиничи гвардейцев перебросили на Юго-Западный фронт. 29 сентября двадцатилетний Михаил пишет домой лаконичное письмо: «Воюю. На войне жизнь, как обычно: свистят пули, но меня они не берут...»

Старший лейтенант

Он принимал участие в боях под Харьковом, в форсировании Днепра, взятии Житомира. У деревни Малая Вязовенка при отражении контратаки мотопехоты тяжело ранило командира дивизиона, и Михаил взял командование подразделением на себя. Наградой ему за смелость стал орден Красной Звезды.

О храброе настрое гвардии капитана говорят и строки из его письма от 5 декабря 1943 года: *«Здравствуйте, дорогие папа, мама, Вася и Володя! Примите от меня горячий фронтовой привет. Я жив и здоров. Сообщаю, что я уже награжден двумя орденами – Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени. Добьюсь Героя Советского Союза. Будьте спокойны. Целую крепко. Пишите. Ваш сын М. Гавриленко».*

Молодой капитан Гавриленко был награжден также медалью «За оборону Москвы» и орденом Отечественной войны 2-й степени. Вот только повесить их на грудь ему уже не довелось...

Осенью 1944 года, завершив ожесточенные бои с бандеровцами, 1-й кавалерийский корпус спешил через карпатские перевалы на помощь восставшим словакам. Соединившись с повстанцами, гвардейцы громили фашистов в их тылу. При выходе из окружения Михаил Гавриленко был тяжело ранен. Врачи изо всех сил боролись за его жизнь в львовском госпитале, но рана оказалась смертельной, и 24 октября он скончался.

Отважный капитан захоронен на Холме Славы в украинском городе Львове, рядом с могилой легендарного разведчика, Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова. Ратные дела гвардии капитана Гавриленко, отдавшего свою жизнь за Родину, достойны благодарной памяти туляков.

Холм Славы – место захоронения гвардии капитана М.Н. Гавриленко

ГИНДИН Борис Аронович

Родился 16 августа 1923 года в городе Рогачеве Гомельской области. В декабре 1939 года, даже не окончив девять классов, был зачислен курсантом Могилевского пулеметно-стрелкового училища, которое окончил 10 июня 1941 года. Получив воинское звание лейтенанта, назначен командиром мотомехвзвода 29-го механизированного полка Белорусского Особого военного округа, который дислоцировался на западной границе, в городе Гродно.

«Полк был поднят по боевой тревоге во втором часу ночи с 21 на 22 июня 1941 года. Раздали боевые патроны для винтовок СВТ и автоматов ППД. Еще до полного рассвета нас вывели через реку Неман к границе в район Фолиш. А вскоре вспыхнул неравный кровопролитный бой с превосходящими во много раз силами фашистов, который длился весь день», — вспоминает ветеран войны.

Под натиском превосходящих сил противника наши войска стали отходить в направлении Барановичи – Столбцы – Минск. Отбить Гродно у захватчиков не удалось, пришлось отступать под Барановичи, где тоже шли жестокие бои. Насмерть бились наши воины и на Березине. Фронт стремительно откатывался на восток, в огне пылал разрушенный Минск. Оказавшиеся в окружении в глубоком тылу врага бойцы и командиры в конце июня 1941 года в невероятно сложных и опасных условиях сформировали из разрозненных групп отряд под командованием старшего политрука капитана В.А. Булгакова. В стычке с немецким десантом под Минском Б.А. Гиндин был ранен осколками в ногу и живот, но из строя не выбыл. В течение целого года он являлся командиром группы и начальником штаба этого партизанского отряда, действовавшего на территории Белоруссии.

Потом отряд Булгакова вошел в партизанское соединение полковника Г.М. Линькова по прозвищу «Батя». Его центральная база находилась в районе Белого озера на юге республики. Группы подрывников регулярно выходили на боевые задания. Сам Борис Гиндин пустил под откос два вражеских эшелона с боевой техникой и живой силой на железной дороге Минск – Брест. В июле 1942 года он стал командиром диверсионно-разведывательной группы в отряде старшего батальонного комиссара, Героя Советского Союза Антона Петровича Бринского, бывшего комиссара

кавалерийского полка, имевшего прозвище «Дядя Петя». Вместе со своей группой Б.А. Гиндин уничтожил еще два эшелона на участке Пинск – Лукинец. В ноябре 1942 года отряд Бринского ушел в продолжительный диверсионный рейд на территорию Западной Украины, протопав по тылам врага почти пятьсот километров и подорвав по пути семь эшелонов. В феврале 1943 года при подрыве железнодорожного полотна на перегоне Ковель – Брест Борис был контужен, но придя в себя, вскоре снова пошел на задания.

Старший лейтенант

Б.А. Гиндин

Почти три года воевал старший лейтенант Б.А. Гиндин в составе партизанских отрядов и соединений, взорвав со своей диверсионной группой одиннадцать вражеских эшелонов на железных дорогах Белоруссии и Западной Украины. В годы Великой Отечественной войны он имел партизанский псевдоним Борис Алексеевич Герасимов и занимал должность заместителя командира партизанского отряда, заместителя командира спецгруппы по разведке и начальника штаба отряда. В характеристике на него говорится, что это «боевой, энергичный, скромный командир, требовательный к себе и подчиненным. Имеет большие организаторские способности. Неутомимый в работе, имеет большую силу воли. Аккуратный в исполнении приказов и поручений старшего командования. За проявленное героичество, смелость и отвагу в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в глубоком тылу врага награжден орденом Красного Знамени».

В середине 1944 года Гиндина и еще несколько человек отправили в Москву на одну из дач Главного разведывательного управления Генерального штаба, где два месяца готовили спецгруппу для важной диверсионной операции на территории Польши. Потом дали отбой, и на фронт Б.А. Гиндин больше не вернулся, продолжая служить в разных воинских частях. День Победы он встретил в Бухаресте, возвращаясь из Югославии со спецзаданием.

В пожаре Великой Отечественной сгинула вся его семья. Отец погиб под Ельней в октябре 1941 года, старший брат – в начале 1942 года под Ростовом, а мать и два младших брата расстреляны в апреле 1942 года под Жлобином. Отдельные эпизоды войны были зафиксированы в его дневниковых записях тех лет, о них же рассказано и в книге А. Бринского «Партизанская дружба».

А.П. Бринский и Б.А. Гиндин. Февраль 1946 г.

«10 июля 1942 года с высочайшим риском для жизни поставили мину перед подходящим поездом на железной дороге Минск – Брест между станциями Негорелое – Колосово. В итоге семнадцать вагонов с живой силой и техникой ушли под откос. Уничтожено около ста фашистов, и несколько сотен ранено. Движение по этому маршруту было задержано на шесть часов.

Находясь в глубоком тылу врага, мы наш тыл называли большой землей, откуда к нам ночью через линию фронта прилетали самолеты и сбрасывали на парашютах взрывчатые вещества, мины, оружие и другие приспособления и оборудования для диверсионно-разведывательной борьбы против фашистов. Это была величайшая помощь нам, партизанам, со стороны тружеников большой земли. Мы, бойцы в глубоком вражеском тылу, все делали для помощи фронту.

Диверсионные отряды группы П.М. Логинова, в котором я был начальником штаба, с марта 1943 года по январь 1944 года взорвали 132 вражеских эшелона, электростанцию и хлебопекарню в городе Ковеле и добыли подробнейший план охраны всего Ковельского железнодорожного узла. Но ярчайший пример помощи фронту – это взрыв моста через реку Выжесвка (станция Выжсва) на железной дороге Брест – Ковель. Движение на железной дороге было прервано на трое суток».

Б.А. Гиндин

После войны Б.А. Гиндин служил помощником начальника оперативного учебного отдела Центрального склада авиабоеприпасов и старшим офицером штаба войсковой части 55088

Дальней авиации, которая дислоцировалась на станции Хомяково, близ Тулы.

Ветеран войны и труда преподавателем военной кафедры Тульского политехнического института.

Помимо ордена Красного Знамени, полковник в отставке Борис Аронович Гиндин награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, а также двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «Партизану Отечественной войны 1-й степени» и юбилейными медалями. В 1965 году за руководство строительно-монтажными работами на оборонных объектах особо важного назначения он удостоен ордена «Знак Почета».

Возложение цветов на площади Победы в Туле 6 мая 2009 г.

ДАНИЛОВ Михаил Харитонович

Родился 29 сентября 1912 года в деревне Петришево ныне Костромской области в крестьянской семье. Учился в сельской школе и работал в колхозе. В 1931 году поступил учиться в Архангельский морской техникум, а затем через пару лет по комсомольскому набору перешел в Ленинградское артиллерийское училище имени Красного Октября. Окончив его в 1937 году, был направлен служить в Ленинградский военный округ на должность командира взвода артполка.

В 1939 году Михаил Харитонович поступил в Артиллерийскую академию им. Ф. Э. Дзержинского, но в связи с началом Великой Отечественной войны капитан М.Х. Данилов был откомандирован в действующую армию и направлен на Брянский фронт на должность помощника начальника штаба 827-го артиллерийского полка 290-й стрелковой дивизии. Части этой дивизии попали в окружение северо-восточнее Брянска в районе реки Рессета, но они вырвались из него и с боями отходили к Туле.

В составе 290-й стрелковой дивизии М.Х. Данилов участвовал в героической обороне Тулы, начиная с 29 октября 1941 года. Дивизия вела тяжелые бои с немецко-фашистскими захватчиками на ближних подступах к городу севернее Щекина на рубеже населенных пунктов Русиновка, Ясенки, Ясная Поляна, Старая Колпна. Понеся большие потери от вражеской авиации, полк, который по существу был стрелковым, по приказу командования 50-й армии отошел и занял оборону в центре Тулы.

Первый командующий

50-й армией М.П. Петров

В качестве командира дивизиона М. Х. Данилов являлся ответственным за оборону моста через Упу. С 7 по 9 ноября дивизия принимала участие в контрударе 50-й армии по вражеским войскам с рубежа Хопилово, Харино в направлении поселка Косая Гора, станции и деревни Рвы.

Позже 290-я стрелковая дивизия обороняла северо-западную окраину Тулы, а затем участвовала в контрнаступлении наших войск и освобождении оккупированных фашистами районов области и города Калуги.

*732-й зенитно-артиллерийский полк в боях за Тулу. Октябрь 1941 г.
Слева: М.Т. Бондаренко, Г.И. Морозкин, М.Н. Овчинников, Бондарев,
Д.А. Коломиец, М.Н. Зайцев, М.С. Колесниченко, М.И. Сизов*

В 1942 году М.Х. Данилов был переведен в гаубичный артиллерийский полк на Волховский фронт, где служил командиром дивизиона и заместителем командира полка, участвуя в прорыве блокады Ленинграда. В августе 1943 года уже в должности командира артиллерийского полка он участвовал в боях на Курской дуге, за освобождение Украины, в форсировании Днепра в районе Киева.

По выздоровлении после контузии и легкого ранения в 1944 году Михаил Харитонович получил назначение на должность начальника штаба артиллерии 141-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях за освобождение правобережной и западной Украины, Венгрии, Австрии, Чехословакии. В мае 1945 года был назначен первым заместителем начальника штаба артиллерии 7-й гвардейской армии.

После войны М.Х. Данилов продолжал служить в артиллерийских частях и соединениях на штабных и командных должностях. В 1952 году заочно окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе и работал старшим преподавателем на одной из кафедр этой академии.

В феврале 1958 года Михаил Харитонович был уволен в запас по возрасту в звании полковника. После кратковременного отдыха он заведовал военным кабинетом гарнизонного Дома офицеров Литовской ССР в Каунасе, занимался гражданской обороной в Каунасском городском узле связи, а с 1966 года более десятка лет преподавал на кафедре гражданской обо-

роны Литовской сельскохозяйственной академии.

В конце семидесятых годов переехал в Тулу и более двух десятков лет являлся бессменным председателем совета ветеранов 50-й армии. Он был также членом президиума Тульского городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, председателем Тульского городского комитета созданного тогда Международного союза общественных объединений городов-героев Содружества Независимых Государств.

Боевые подвиги М.Х. Данилова в годы Великой Отечественной войны и его заслуги в мирное время отмечены орденами Красного Знамени, Красной звезды, четырьмя орденами Отечественной войны, орденом Дружбы народов, а также многими медалями.

Решением Тульского горисполкома от 21 ноября 1991 года «за героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны при обороне Тулы, и за активную общественную работу по воспитанию молодежи» удостоен звания Почетного гражданина города Тулы. Помогая многим авторам в сборе материалов о днях войны, Михаил Харитонович работал и над собственной

книгой «Битва за Тулу», которая вышла свет в 1996 году. Умер 29 декабря 2000 года в Туле, а осенью нынешнего года будет отмечаться его столетний юбилей.

В кругу ветеранов. Тула, 1986 г.

Сын Геннадий с внуками

С супругой Валентиной Ивановной

ДРУЖИНИН Николай Константинович

Родился 8 августа 1924 года в деревне Александровка Сухинического района Смоленской области в семье сельских учителей, в которой отец был с крепкой хозяйственной крестьянской закваской, а мать – дворянкой. Такое сочетание не могло не отразиться на становлении будущего писателя-фронтовика. Он воспитывался в лучших традициях своего времени. После окончания Сухинической восьмилетней школы в пятнадцать мальчишеских лет покинул семейное гнездо и поступил учиться в Смоленский финансово-экономический техникум. Параллельно с этим по комсомольскому призыву «Все на самолет!» стал посещать местный аэроклуб. Незаметно пролетели два года. Дальнейшим планам будущего финансиста-экономиста и летчика-любителя помешала война, как вихрь ворвавшаяся в его жизнь.

Николай Дружинин, по возрасту не достигающий до армейского призыва, одним из первых записался в отряд самообороны города и заступил на охрану своего техникума. Быстрое наступление немцев на Москву и их появление на окраине Смоленска резко изменило ситуацию. Военные приказали отряду самообороны, а попросту необстрелянным пацанам, расходиться по домам. Николай пешком возвратился под Сухиничи в свою деревню Александровку, где жили родители (ныне это Калужская область).

Затем в его биографии была эвакуация в Тульскую область, работа вольнонаемным на полевой почте. Письма носил мимо аэродрома. Случай помог ему устроиться там мотористом, а вскоре и отправиться в полет летчиком-наблюдателем на знакомом ему по учебе в Смоленском аэроклубе У-2. Но самолет сбили в районе Наро-Фоминска. Очнулся Николай Дружинин в военном госпитале в Москве. Подлечившись, пешком отправился домой. А тут и призывной возраст наступил. Николая направили в Тульскую полковую школу, затем в 324-ю стрелковую дивизию, потом – на курсы разведки и, наконец, он был определен в 11-ю гвардейскую дивизию.

Война стала тяжелым испытанием для Николая Константиновича. На фронте он был трижды ранен. Его воинская доблесть отмечена двумя

орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями.

Н.К. Дружинин (второй слева) во время прохождения воинской службы

После войны Николаю Константиновичу пришлось служить еще добрый десяток лет. Судьба забрасывала его то в Москву, то на Украину, то на Сахалин. За эти годы он умудрился окончить полный курс средней школы и пристраститься к писательскому труду, благо жизненный опыт позволял это сделать.

Первая его повесть «Сержанты» была оценена высоко в Москве, но от будущего писателя потребовали другую тему – тему восстановления разрушенного войной хозяйства. После демобилизации Николая Константиновича направили в 1955 году на работу в Арсеньевский район Тульской области, где он заведовал отделом культуры, а параллельно – снова писал. Но и второй писательский «блин» оказался «комом». Редактор одного крупного московского издательства оценил, как и в первом случае, его новую повесть «Сашка» о колхозной жизни высоко, но порекомендовал это произведение больше никому не показывать, так как, по его мнению, данная повесть дискредитировала колхозный строй.

И Дружинин поклялся больше никогда не писать. 21 год он держал слово. Но от себя не убежишь. Годы работы в Арсеньевском и Ефремовском районах, в городе Туле позволили накопить некоторый опыт. И он начал

снова писать книги, писать о детях и для детей. Вскоре в Приокском издательстве вышли его повести «Ох, эта Натка!» и «Жила-была девочка».

Наступил звездный час художника слова. Он принял участие во Всероссийском творческом конкурсе, посвященном 40-летию Великой Победы, и вошел в число победителей. Его повесть «Лицом к огню» получила вторую премию и была напечатана в Москве 100-тысячным тиражом. И только тогда Николай Константинович воспрянул духом и начал снова ежедневно писать.

Но двенадцать лет его не печатали. Военная тема снова кое для кого стала не востребованной. Но когда приступил к руководству областью Василий Александрович Стародубцев, положение изменилось. За счет средств администрации области был издан роман-хроника «Без вести пропавшие». За это произведение Николай Константинович удостоился областной литературной премии им. Л.Н. Толстого и звания «Почетный гражданин города Могилева». Эта книга повествует о туляках, воевавших под белорусским городом Могилевом, где в июльские дни 1941 года шли кровопролитнейшие бои с немецко-фашистскими захватчиками. В этих боях принимали участие 110-я и 172-я стрелковые дивизии, сформированные на тульской земле. А 9 июля вступил в бой Тульский добровольческий коммунистический батальон. Тысячи туляков сложили свои головы на Буйническом поле под Могилевом – том самом поле, где покрыли себя вечной славой в июле 1941-го в составе 172-й стрелковой дивизии воины 388-го стрелкового полка полковника С.Ф. Кутепова, уроженца тульской земли, ставшего прототипом генерала Серпилина в романе Константина Симонова «Живые и мертвые». Бок о бок с мобилизованными туляками из Ефремовского и Куркинского, Одоевского и Белевского, Алексинского и

других районов Тульской области за родной город беззаветно дрались более двенадцати тысяч жителей Могилева.

Особенностью романа-хроники «Без вести пропавшие» является то, что главные герои его – люди не выдуманные. Генерал Романов, командир 172-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась до вой-

Выступление в мэрии г. Могилева. 2003 г.

ны в Тульской области, а полки ее – в Ефремове, Белеве, Плавске и Сталиногорске, и командовали этими полками полковники Кутепов и Бонич, Живолуп и Мазанов, подполковник Щеглов.

Лежат на Буйническом поле под Могилевом безвестные туляки, отдавшие свои жизни за белорусский город на Днестре. И поныне не найти многих имен туляков ни на одном памятнике, не прочесть в списках погибших и в Книге памяти. Они считаются без вести пропавшими. Но память о них живет. И подтверждение тому – роман-хроника писателя Дружинина, прошедшего через горнило Великой Отечественной и показавшего войну с солдатской прямоотой, в ее настоящем выражении – в крови, страданиях и смерти. А ведь действительно в пороховом дыму в первый год войны по разным причинам гибли целые батальоны, полки, дивизии и даже армии.

Не один год автор романа добивался, чтобы туляки и могилевчане, повязанные большой кровью в совместной борьбе с фашистами, стали побратимами. И только летом 1999 года вопрос наконец-то был решен положительно: Тула и Могилев стали городами-побратимами, что явилось высшей оценкой творчества писателя.

В конце июня 2003 года делегация города-героя Тулы была приглашена на праздник города-побратима Могилева, посвященный дню его освобождения от немецко-фашистских захватчиков 28 июня 1944 года. Самым востребованным гостем на празднике оказался писатель-патриот, почетный гражданин Могилева Н.К. Дружинин.

К 60-летию обороны Тулы он подготовил новый подарок ее жителям: на средства Управы областного центра был издан новый роман-хроника писателя

«Тульский рубеж», одобренный и тепло встреченный ветеранами войны и широкой читательской аудиторией. Роман, повествующий об обороне Тулы, стал одной из причин присвоения писателю звания «Почетный гражданин города Тулы». Последние произведения прозаика

Чествование Н.К. Дружинина как Почетного гражданина города Тулы в Доме творчества

Дружинина вывели его в число ведущих писателей Тулы, среди которых он пользовался заслуженным авторитетом за свой талант, твердую жизненную позицию, которой не изменял ни на минуту. Николай Константинович принимал активное участие в общественной жизни писательской

организации. Являясь членом бюро ее правления, регулярно встречался с молодежью. Свои книги с удовольствием дарил в школы и библиотеки. А в творческом заглавнике писателя сформировались уже новые книги на темы, которые также волновали писателя и со временем должны были найти дорогу к читателям.

Н.К. Дружинин в день своего 80-летия В связи с кончиной боевого летчика Великой Отечественной войны и замечательного человека Василия Павловича Храмченко, Николай Константинович Дружинин написал стихотворение. В нем есть удивительно точные строчки, которые можно отнести к самому автору:

*Только нет, не живут на земле чудеса...
Жизнь придет один раз и уйдет без оглядки.
Вновь взлетел он от нас и опять – в небеса,
Только больше не будет посадки...*

Тульский писатель-фронтовик, почетный гражданин городов Тулы и Могилева Николай Константинович Дружинин отдал последние жизненные силы редактированию первого и второго изданий народной книги «Голоса из бессмертия» – книги о войне, о которой он знал не понаслышке, книги, объединившей тысячи туляков всех поколений на доброе дело, служащее всем нам жизненным ориентиром и не дающее ни на миг забыть, как нужно любить свою Родину. И жить по совести.

Сегодня нет с нами Николая Константиновича. Он скоропостижно скончался 21 ноября 2005 года и похоронен на Тульском городском кладбище № 1, на центральной Аллее почетных граждан. Около его могилы часто останавливаются люди, знавшие Н.К. Дружинина как писателя-фронтовика и как чуткого, доброго наставника, сеющего в души людей семена беззаветной любви к Родине.

ЕВСТРАТОВ Петр Николаевич

Родился 26 ноября 1926 года в деревне Евстратовка Куйбышевского района Калужской области. *«Ближайшая школа, начальная, находилась в соседней деревне. Расстояние до нее чуть больше километра, можно сказать, рукой подать. Располагалась она в обычной крестьянской избе, все четыре класса, два-три десятка ребят. Учила нас Вера Алексеевна Чистякова, я ее до сих пор помню, замечательный человек, педагог с большой буквы. Ее, учительницу небольшой сельской школы, вполне заслуженно наградили орденом Ленина. Это была учительница по призванию, из педагогической династии, ее брат и сестра работали учителями в соседних*

школах», – вспоминает Петр Николаевич.

После окончания начальной школы Петя продолжил образование в средней школе, которая находилась в большом помещичьем доме, в восьми километрах. Чтобы добраться до школы, вставали очень рано. Ведь дорога туда и обратно занимала более четырех часов пешком.

За неделю до начала войны Петр Евстратов окончил семилетку и сразу же стал работать в колхозной кузнице молотобойцем, как старший сын, помогая матери содержать семью. В конце октября 1941 года в деревню впервые нагрянули немцы, которые пробыли здесь всего несколько дней.

Однако в следующий раз фашисты начали наводить «новый порядок», успокаивая недовольных людей автоматной очередью, а соседнюю деревню Ямное сожгли дотла вместе с населяющими ее женщинами, стариками и детьми. Попытка спрятаться от немцев в глубине леса привела к тому, что в конце августа 1943 года всю семью Евстратовых отправили в концлагерь на Смоленщине. *«Он находился в овраге под открытым небом, за колючей проволокой. Условия в лагере были ужасные: холод, голод, вши, за малейшую провинность – расстрел. Наша семья в этом аду пробыла около месяца, когда 22 сентября рославльских узников освободила наша армия. Вернулись в*

свою деревню на пепелище, где были сожжены даже сараи, – с горечью рассказывает ветеран.

В семнадцать мальчишеских лет он попросился на фронт, и его направили в запасной полк, в пулеметную роту. Не забыть ему первый штурм вражеских позиций глубокой осенью 1943 года. Сначала молодых новобранцев три ночи подряд просто приводили на передовую, чтобы они постепенно привыкали к вою пуль и разрыву снарядов.

«И вот настало первое боевое крещение. Ночью мы бесшумно приблизились на 50-70 метров к немецкой обороне, окопались и ждали артиллерийской подготовки. Затем бросается в атаку пехота. Трудно и неудобно было бежать со станковым пулеметом. Впереди шквальный огонь со стороны немцев, остается сделать один бросок, а некоторые молодые солдаты вместо «ура!» кричат «мама». Я со своим пулеметным расчетом быстро добежал до оврага и короткими перебежками приблизился к немецкой обороне. Передо мной масса человеческих тел. Приходится с пулеметом преодолевать и это препятствие. Кожух пулемета пробит осколками, стрелять из него нельзя. Командир роты говорит, чтобы я оставил пулемет, взял винтовку или автомат – и вперед. Немцы не выдержали упорного натиска, бросили свои укрепления и отступили в лес. Мы, не останавливаясь, бежим за ними. Оглянувшись по сторонам, я увидел, что нас осталось несколько человек. Оставшихся в живых переписали, раненых направили в госпиталь. В этот раз я был в списке тринадцатым – столько человек осталось в строю из неукomплектованного полка».

Пехота-«ударница полей» несла самые большие потери, особенно во время наступательных боев. А еще каждую ночь приходилось быстро и бесшумно окапываться. Маленькой саперной лопаткой надо было прокопать семь-восемь метров, глубиной до одного метра.

Летом 1944 года, когда началась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии, в горящем Минске оказались разрушены почти все здания. Целыми остались только драматический театр и Дом правительства. Молодой пулеметчик Петр Евстратов с боем штурмовал немецкие укрепления.

В начале 1945 года после тяжелого ранения его направили в учебное заведение, где готовили топовычислителей. Но уже через

Сержант П.Н. Евстратов месяц поднимают по тревоге, вызывают человек

тридцать из числа тех, кто хорошо учился, досрочно принимают экзамены и направляют на фронт под Кенигсберг.

«Прибыли на железнодорожную станцию, – вспоминает Петр Николаевич. – И вот к нам, новоиспеченным артиллеристам, подходит генерал, командир дивизии, и просит, а не приказывает: «Ребята, у меня к вам большая просьба, сейчас на передовой линии в дивизии осталось буквально несколько человек, а по сути дела никого нет, на два-три дня вы занимаете передовую линию пехоты, а потом мы вас заменим, и вы пойдете специалистами в артиллерийские части, где положение сейчас терпимое». Но, увы, через три дня потребовалось новое пополнение, так как из нас кого убили, кого ранили».

Этот эпизод говорит о том, каково было положение в пехоте, даже в конце войны, когда уже близка была победа. *«Я в конце войны, под Кенигсбергом, встречал немало солдат, которые имели по десять и более ранений. Меня за полтора года дважды тяжело ранили в голову и один раз легко в руку. Это притом, что нас, молодых пацанов, старшие командиры и политработники всячески оберегали. Под разными предлогами задерживали во втором эшелоне или в армейском запасном полку. Когда рвались в бой, говорили: «Завтра вы будете нужней».*

После тяжелого ранения в голову в ноябре 1944 года Петр Евстратов лечился в госпитале города Гусь-Хрустальный Владимирской области. Вернувшись в ту же 5-ю армию 3-го Белорусского фронта, на подступах к Кенигсбергу он вновь получил тяжелое ранение, когда пуля в одну щеку вошла, а из другой вышла. На сей раз лечился в московском госпитале, где и встретил День Победы.

Летом 1945 года его направили в Высшую артиллерийско-техническую школу в Туле. Но через два месяца дала о себе знать первая головная травма. Подозревали абсцесс мозга, пришлось почти год лечиться в тульском госпитале.

Не стареют душой ветераны!

В июне 1946 года П.Н. Евстратова комиссовали, дав вторую группу инвалидности в неполные двадцать лет. Сначала он поехал в свою родную деревню, где стал работать счетоводом в колхозе. В августе 1948 года по разнарядке поступил учиться навалотбойщиком и два года отработал по этой специальности на шахте №19 в Болоховском (теперь Киреевском) районе.

В 1958 году заочно окончил Московский горный техникум, а через год поступил на экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, который окончил с отличием. После защиты кандидатской диссертации с февраля 1968 года работал на кафедре политэкономии Тульского политехнического института. В шестьдесят лет защитил докторскую диссертацию и стал профессором, а впоследствии Заслуженным работником высшей школы РФ.

За сорок с лишним лет работы в ТулГУ им опубликовано свыше двухсот научных и научно-методических работ по проблемам эффективности производства, собственности, ресурсосберегающей инвестиционной политики, энергосбережения, перехода российской экономики к социально ориентированному рынку.

На праздновании Дня Победы в Тульском госуниверситете. 6 мая 2009 г.

ЛАЗУТИНА Валентина Никитична

Родилась 6 марта 1921 года в Туле и посвятила свою жизнь музыке. Так сложилось, что ее музыкальная карьера началась с тяжелого 1941 года.

Но до этого были годы увлекательной учебы в Тульской областной музыкальной школе, куда она поступила в семилетнем возрасте и стала заниматься у преподавателя А.Н. Поповой, уже в этот период проявив музыкальную одаренность. Когда ей исполнилось десять лет, она пристрастилась аккомпанировать на рояле своей маме Полине Васильевне Лазутиной, певице с удивительно красивым и сильным голосом – драматическим сопрано. Много лет играла в ансамбле со скрипачом А. Троицким.

А в тринадцать лет ей пришлось выдержать серьезный экзамен, когда в Тулу приехала из Москвы концертная бригада и в ее составе известный столичный баритон, которому по каким-то причинам забыли назначить аккомпаниатора. Выступление артиста оказалось под угрозой срыва. Чтобы

*Валя Лазутина с мамой (во втором ряду слева)
среди преподавателей и учащихся Тульского музтехникума*

избежать этого, ему предложили воспользоваться услугами юной Валентины, что весьма удивило важного артиста и вызвало у него раздражение. Но, в конце концов, его удалось уговорить. Когда же Валентина Лазутина села за рояль, он решил ее проверить и дал ноты очень сложной партии Григория Грязнова из оперы Мусоргского «Борис Годунов». Несмотря на волнение, Валентина сыграла без сучка и задоринки, что вызвало у артиста бурный восторг. Он наговорил ей много комплиментов и пригласил в Москву.

А Валентина Лазутина действительно вскоре оказалась в столице. Окончив музыкальную школу, она поступила в престижное музыкальное училище при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского на кафедру А.Б. Гольденвейзера в класс педагога А.А. Николаева. Здесь она с головой окунулась в удивительную атмосферу московской фортепианной школы, а вдобавок подружилась с Азой Аминтаевой – будущим концертмейстером Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской.

В 1940 году В.Н. Лазутина окончила музыкальное училище и поступила в Московскую консерваторию в класс профессора Г.Р. Гинзбурга. Но учебу прервала война, расстроившая творческие планы энергичной двадцатилетней девушки. Молодая студентка не пожелала эвакуироваться вместе с консерваторией в Алма-Ату и вернулась в Тулу к родителям. Здесь ее ожидал трудовой фронт: вместе со всеми она рыла окопы, траншеи, противотанковые рвы. Город подвергался артобстрелу и бомбежкам.

Дом, где жила В.Н. Лазутина, находился на Пушкинской улице (там сегодня – областная универсальная научная библиотека). Бомбоубежище располагалось неподалеку, в районе нынешнего здания областного суда. Однажды во время начавшегося обстрела мама Валентины, накрыв периной старый немецкий рояль и положив сверху икону Спасителя, командовала всем домашним (дочери, сыну и мужу): *«Давайте-ка скорее в убежище!»*. Когда же обстрел закончился и они вышли наружу, то увидели страшную картину: их дом был наполовину разрушен снарядами, вылетели все рамы и двери, кругом валялись камни, щепки, штукатурка, битые стекла, а рояль стоял посреди комнаты целехонький и без единой царапины. Икона на нем лежала чистая и невредимая, с неразбитым стеклом. Все молча смотрели на икону, и только мама Вали Лазутиной крестилась, смахивая слезы, и тихо повторяла одни и те же слова: *«Слава тебе, Господи! Слава тебе!..»*.

Как только немцев отогнали от Тулы, Валентина Лазутина быстро освоила аккордеон и влилась в сколоченную из оставшихся в Туле артистов концертную бригаду. Все военные годы прошли у нее в поездках и выступлениях перед бойцами и населением. Давали концерты и в госпиталях,

и в воинских частях. Она побывала даже под Сталинградом. Будучи пианисткой в джазе, Валентина с концертами прошла от тульских шахт до Донбасса, а потом исколесила Украину. В мирные годы для нее наступил, по ее словам, «творческий ренессанс».

В составе фронтовой концертной бригады. 1944г.

Продолжая заочно учиться в Москве в институте им. Гнесиных, она работала концертмейстером Тульского государственного хора вместе с его художественным руководителем И.А. Михайловским, одновременно сочетая эту деятельность с музыкальным служением в хоровой капелле при Дворце культуры профсоюзов. Ее творческое содружество с появившимися в Туле

Вместе с И.А. Михайловским

талантливыми музыкантами Г. Райхелем, И. Михайловским, Г. Гиндесом оказалось плодотворным. Она аккомпанировала народным артистам СССР, известным солистам Большого театра И. Козловскому, П. Лисициану, Н. Шпиллер. Ей весьма посчастливилось репетировать «Реквием» Моцарта с Тульским государственным хором в присутствии своего кумира, выдающегося пианиста Эмиля Гилельса, который, слушая ее игру, помогал перелистывать ноты.

Будучи концертмейстером хоровой капеллы Дворца культуры профсоюзов под руководством И.А. Михайловского, с этим коллективом она была победителем

всесоюзных конкурсов и успешно гастролировала в Чехии, Германии и многих городах нашей страны. С 1947 года, работая в музыкальном училище им. А.С. Даргомыжского, Валентина Никитична становится заведующей концертмейстерским отделением, одновременно являясь преподавателем по

классу специального фортепиано.

В последние годы жизни преподавала в Тульской областной детской музыкальной школе им. Г.З. Райхеля, где вела класс аккомпанемента. Сейчас в этой же школе работает ее дочь Елена Павловна Волкова, с честью продолжая трудовую династию музыкантов, начатую бабушкой и мамой.

За более чем полувековую педагогическую деятельность В.Н. Лазутина выпустила не одно поколение музыкантов, среди которых и ее любимый ученик, заслуженный артист России, солист Тульской областной филармонии Я.В. Соловьев, а также Евгения Ветлицкая (мама поп-звезды Натальи Ветлицкой), преподаватели Тульского колледжа искусств разных лет: О.И. Афанасьева, М.З. Перминова, М.В. Корнеева, Г.Г. Макарова, О.Ю. Пашина, И.В. Кравцова, Н.А. Морозова.

За многолетнюю плодотворную музыкально-педагогическую деятельность В.Н. Лазутина была отмечена рядом государственных наград: медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Ветеран труда», значком «Отличник Министерства культуры СССР», грамотами Министерства культуры СССР, РСФСР и Тульского областного управления культуры. В 1997 году Указом Президента РФ ей было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

На своем юбилейном вечере

6 марта 2001 года общественность Тулы и области широко отметила 80-летие славной землячки, отдавшей себя без остатка музыкальному искусству. Уважаемый педагог и музыкант В.Н. Лазутина скончалась 9 ноября 2003 года, прожив долгую, трудную, но счастливую жизнь. Она похоронена на Аллее почетных граждан 1-го городского кладбища, где покоится прах и верных ее соратников по музыкальному искусству – И. А. Михайловского и Г. С. Гиндеса. На ее могиле всегда свежие цветы: туляки не забывают своего кумира.

ЛИТВИНОВ Валерий Александрович

Туляк Валерий Александрович Литвинов родился 24 ноября 1924 года. Учился в 13-й средней школе, как и многие сверстники, занимался спортом: играл в футбол, катался на коньках и лыжах. Будучи единственным ребенком в интеллигентной семье, он мечтал, как и отец, стать настоящим инженером.

Но судьба распорядилась иначе: в шестнадцать мальчишеских лет ему довелось узнать, что такое война, нещадно ворвавшаяся в их дом.

Его отец Александр Вячеславович еще до войны возглавлял промышленно-строительный отдел только что открытого машзавода. Когда осенью сорок первого над нашим городом нависла угроза нашествия оккупантов, семья Литвиновых вместе с заводом эвакуировалась в Златоуст. Там Валера окончил десятилетку и мог бы, наверное, претендовать на бронь, учитывая, что отец руководил на заводе производственным цехом. Но этой мысли оба даже не допускали. *«Как бы мы тогда смотрели в глаза людям»*, – искренне недоумевает ветеран, отвечая на прямой вопрос, продиктованный поголовным стремлением нынешних его одногодков «откосить» от армии.

Сразу после школы, **Отец А.В.Литвинов** когда ему не исполнилось еще восемнадцати лет, Валерий Литвинов поступил в гвардейское артиллерийско-минометное училище имени Красина в Миассе, которое готовило первых специалистов по «катюшам». Но поздней осенью 1942 года из-за рваных сапог и мерзопакостной погоды он простудился и всерьез заболел ревмокардитом. После лечения в своей медсанчасти и челябинском госпитале комиссия признала его ограниченно годным.

Курсант училища. 1942 г. Путь к возвращению в училище курсанту был

закрыт, и его направили на Урал в запасной полк, затем – наводчиком 82-мм миномета в действующую армию, в 258-й стрелковый полк 140-й стрелковой дивизии. Литвинов участвовал и в боях местного значения, и в кровавом месиве на Курской дуге, где 25 июля 1943 года получил первое тяжелое ранение. Когда его взвод пошел в атаку, чтобы освободить от немцев ближайшую деревню, шальная пуля задела большой берцовый нерв левой ноги совсем еще молодого и не опытного бойца. Это тяжелое ранение оставило впоследствии неизгладимый след на всю оставшуюся жизнь в виде коллоидных рубцов и ни на секунду не прекращающейся боли.

Вот как это было: *«Наша часть находилась во втором эшелоне. Но после неудачного наступления почти вся дивизия оказалась разбита. Связи никакой не было, окопы сравнялись с землей. После гибели связиста роты мне пришлось обеспечивать живую связь с командованием полка. Когда взвод по совершенно открытой местности пошел в атаку, мобилизовав последние силы, чтобы освободить от немцев ближайшую деревню, вдруг почувствовал жгучую сильную боль»*.

Врачи констатировали сквозное осколочное ранение левой голени с повреждением большого берцового нерва. Этот минометный осколок, задевший нервные окончания, оставил неизгладимый след на всю жизнь в виде коллоидных рубцов и ни на секунду не прекращающейся боли. Более четырех месяцев провел юноша в госпиталях Курска и Ельца, Кинешмы и Ленинграда, пока в начале декабря того же года, едва научившегося ходить на костылях, хромого, с сильными **Минометчик. 1944 г.** болями его не направили автоматчиком в 268-й стрелковый полк 48-й стрелковой дивизии.

Он участвовал в окончательном прорыве 900-дневной блокады Ленинграда, а 14 февраля 1944 года в ожесточенном бою под Нарвой получил второе ранение в правую ногу, осложненное газовой гангреной. Как гласит справка из архива военно-медицинских документов, это было *«сквозное пулевое ранение мягких тканей правой голени и правого бедра с повреждением седалищного и бедренного нервов, а также мягких тканей грудной клетки»*.

«Наш ротный старший лейтенант направил трех бойцов, включая меня, в разведку. Пройдя вдоль опушки леса километра два, мы ничего опасного не обнаружили. Вернувшись, пошли впереди роты по узкой просеке, но попав в засаду, были обстреляны яростным огнем автоматных очередей. Мы побежали по замерзшей реке, а кругом рвались снаряды. Многих ранило, еще

больше наповал убило. Санитаров поблизости не было видно. Поэтому, когда меня ранило, я из последних сил полз по снегу с гранатой в руке и не помню, как очутился в медсанбате», – со слезами вспоминает ветеран.

Ему снова пришлось пройти через целый ряд госпиталей в Ленинграде, Вологде и Туле. В родной город он прибыл в начале июня, а выбыл из эвакогоспиталя №2782, расположенного в здании нынешней 20-й гимназии, только 22 июня 1944 года, ровно через три года после начала войны. Врачебно-трудовая экспертная комиссия на сей раз однозначно признала его инвалидом Великой Отечественной войны, не годным к военной службе. К этому времени война для гвардии рядового Литвинова была закончена. Но отчаянная борьба за выживание молодого человека, в неполные двадцать лет ставшего инвалидом, только начиналась. Несмотря на постоянные боли, Валерий поступает в Тульский механический институт, успешно его заканчивает по оборонной специальности и направляется военпредом на машиностроительный завод, где занимается морскими установками.

Студент. 1951 г.

Затем работает инженером-проектировщиком в институте «Гипрошахт». Однако не проходящие ни на секунду боли, усиливающиеся к вечеру, называемые на медицинском языке каузалгическим синдромом, не давали ему возможности полноценно трудиться. Нестерпимо жгучая боль резко усиливалась при волнениях, воздействии шума и света, прикосновении сухим предметом. Лишь музыка немного отвлекала от постоянных болевых ощущений. Особенно тяжело переносить их в состоянии покоя, тогда как при ходьбе, преодолевая боль, становится чуточку легче. Точно так же действуют на организм человека с резко повышенной болевой чувствительностью разнообразные природные катаклизмы – дождь, снег, град.

Поэтому и работу проектировщика Валерию Литвинову вскоре пришлось оставить. Несколько лет его лечили консервативными методами, но без особого успеха. В 33 года сделали операцию, после которой боли ослабели, а затем возобновились. Не принесла особого успеха и вторая операция. На шесть сантиметров ему удлинили пятку, и ходить он мог только в специальной ортопедической обуви. Рубашки надевает самые тонкие, фланелевые, чтобы не раздражать нервные окончания. Но оставшиеся тяжелые рубцы и внутренние спайки до сих пор не дают ни минуты покоя.

Однако Валерий Александрович не привык сидеть без дела. С детства увлекаясь ихтиологией, он решил посвятить себя аквариумистике –

разведению декоративных пород рыб. К тому же водная стихия в отличие от сухого микроклимата позволяла забыть о терзающей, изматывающей боли. Так что среди надомных работ лучше для него трудно было и сыскать.

Вскоре он становится квалифицированным специалистом на новом для себя поприще: не только в теории, но и на практике узнав, где какие у нас пруды и что в них водится. Два десятка лет он исправно сдавал в магазин «Природа» выращенную своими руками продукцию. Да вот только в трудовой стаж эти годы ему долго не хотели засчитывать, так как индивидуальная трудовая деятельность в тот период никак не поощрялась.

Инженер-проектировщик

идти своей дорогой. И добился все-таки поставленной цели, получив изрядную прибавку к пенсии.

Он не любит говорить о войне, которая, по сути, сломала, искорежила всю его жизнь. Не всякий выдержал бы и не сломался под гнетом, казалось бы, непосильного креста. Оставшись совсем один после смерти родителей, так и не создав семьи и не имея детей, он не озлобился на людей, не очерствел и не обмяк, хотя оснований более чем достаточно. Совсем недавно у него украли из дома кровью и болью заработанные им на войне ордена Отечественной войны 1-й степени и Славы 3-й степени, а также дорогую

сердцу медаль «За оборону Ленинграда». Эти святые для него реликвии так и не были найдены правоохранительными органами.

Хотя боль по-прежнему не отступает, до предела истощая его и без того потрепанную нервную систему, Валерий Александрович, несмотря на преклонный возраст — 88 лет, держится молодцом, не жалуется на свою судьбу и идет по жизни с высоко поднятой головой, как и положено воину-победителю.

С матерью и собачкой в саду

МАЙОРОВ Александр Филиппович

По имени и фамилии, месту и времени рождения ему суждено было стать защитником Отечества. И он стал им. Ведь Саша родился 23 февраля, в третью годовщину создания Красной Армии, в Красном переулке, где сейчас стоит Дворец культуры оружейников.

Его отец Филипп Александрович был антикваром и кустарем-одиночкой, хорошо знакомым с Яковом Ивановичем Бутовичем, известным коллекционером и коннозаводчиком, создателем единственного в России музея лошади в Прилепах. Мать Ираида Николаевна занималась домашним хозяйством и воспитывала детей. Старший их сын Николай работал профессиональным фотографом и хорошо играл на пианино.

Отец Филипп

Я.И. Бутович

Мать Ираида

Александр в 17 лет

Окончив семилетку в 16-й школе, Саша Майоров поступил в наш Тульский коммунально-строительный техникум, окончание которого пришлось на начало Великой Отечественной войны. Темой его дипломного проекта являлось отдельно стоящее здание Тульского краеведческого музея, который уже тогда находился в

Брат Николай

аварийном состоянии. Но удачно

удачно выполненный им проект так и остался нереализованным. Когда в войну была «напряженка» с бумагой, обратная сторона его листов ватмана использовалась для других работ студентов и просто-напросто исчезла.

С 1 сентября 1941 года Александр Майоров устроился зрителем зданий в Тульское оружейно-техническое училище. Но работать там ему довелось недолго, всего полтора месяца. Когда враг уже приближался к стенам города, молодежь в целях ее сохранения была эвакуирована в тыл. Причем добираться туда пришлось пешком, делая каждый день в среднем по пятьдесят километров. До столицы республики Марий Эл города Йошкар-Ола путь неблизкий – почти тысяча километров. Колонна из 25 человек, в которую входил и Александр Майоров, шла на восток более месяца.

По прибытии всю их команду посадили в товарный вагон и направили в Подольск. Здесь им выдали обмундирование, вооружение и напоследок показали только что вышедший на экраны кинофильм «Свинарка и пастух» с Мариной Ладыниной и Владимиром Зельдиным в главных ролях. А на следующий день они пешком направились на фронт защищать Москву. Военную присягу новобранцы приняли в знаменательный день 7 ноября 1941 года, когда проходил исторический парад на Красной площади. Они рыли окопы, строили оборонительные укрепления, дабы враг не прошел к столице.

В феврале 1942 года красноармеец Майоров получил ранение в ногу и был отправлен в московский госпиталь. Ранение оказалось без повреждения кости, и поэтому Александр даже помогал медицинским работникам заполнять истории болезни, делать перевязки, получать и выдавать спирт. Не секрет, что некоторые из раненых воинов готовы были отдаться в руки эскулапам только в случае, если предварительно им нальют немного спирта.

Курсант А. Майоров

После выздоровления – снова на фронт. Через год после ранения комиссар батальона майор Баранов, который часто посещал землянку, где находился рядовой Александр Майоров, рекомендовал смышленому бойцу идти учиться в военное училище. И вскоре тот последовал совету комиссара, прибыв зимой 1943 года в сибирский город Томск.

В то время туда были эвакуированы сразу несколько военных училищ: Белоцерковское пехотное, Тульское оружейно-техническое и Ленинградское артиллерийско-техническое. Наш

земляк выбрал, конечно, свое родное, где успел поработать еще осенью сорок первого. Напряженные курсантские будни летом 1943 года были омрачены печальным известием о гибели под Орлом старшего брата Николая, которому тогда исполнилось 32 года.

По окончании военного училища младший лейтенант Александр Майоров был направлен оружейным техником в 163-й гвардейский стрелковый полк 54-й гвардейской Макеевской Краснознаменной орденов Ленина, Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. В составе 3-го Белорусского фронта, которым командовал в то время самый молодой генерал армии И.Д.Черняховский, эта дивизия вела ожесточенные бои в Восточной Пруссии.

После посещения 18 февраля 1945 года наблюдательного пункта командира 54-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора М.М. Данилова на окраине города Мельзак легковая машина командующего фронтом попала под огневой налет вражеской артиллерии. Дважды Герой Советского Союза генерал армии Иван Данилович Черняховский получил смертельное ранение и скончался на 39 году жизни.

Младший лейтенант

А война продолжалась... До Победы оставалось еще восемьдесят дней. Александр Филиппович с удовольствием вспоминает, *«как в заливе Фриш-Гаф немцы ударили от наступающих наших войск, кто на чем. Но самым счастливым для меня и поныне остается День Победы, который мы встретили в Чехословакии, где местные жители одаривали нас кто сытными пирогами, кто чешским пивом, а главное – своим братским дружелюбием».*

Молодожены Майоровы

Не меньшую радость вызвала у него неожиданная встреча спустя шестьдесят лет в алексинском санатории «Строитель» со своим однополчанином Геннадием Ивановичем Хрупачевым, бывшим директором «Тулэнерго», который подарил ему собственную книгу «Великая Отечественная война глазами солдата».

Сам Александр Филиппович после войны сорок лет отработал на заводе им. С.М. Кирова

заместителем начальника строительного цеха. Столько же лет в согласии и мире он прожил со своей любимой супругой Валентиной Петровной, с которой учился вместе на одном курсе еще до войны. Более четверти века назад она ушла в мир иной, зато остались два сына и целая дюжина внуков и правнуков.

Ветеран войны и труда Александр Филиппович Майоров не пропускает ни одного праздника Дня Победы на своем родном заводе, куда его неизменно приглашают. Тогда кавалер ордена Отечественной войны 1 степени надевает все свои награды, среди них медали «За отвагу»,

С сыновьями и внуками За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

В начале декабря 2011 года, несмотря на 90-летний возраст, по персональному приглашению он побывал в столице на торжествах, посвященных 70-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

А.Ф. Майоров слева среди ветеранов завода им. Кирова. Тула, 9 мая 2010 г.

МИТЬКИН Евгений Павлович

Родился 12 ноября 1924 года в селе Потемкино Щекинского района Тульской области. С 1935 года проживал с родителями в Туле, учился в средней школе № 5.

С началом Великой Отечественной войны трудился на оборонительных работах в Смоленской области: *«Вчерашние школьники трудились, как взрослые мужики, вставляли в четыре утра, выполняли норму – пять кубометров на человека в день».*

А осенью того же года в составе истребительного батальона Центрального района и Тульского рабочего полка нес патрульную службу, охранял объекты в городе, участвовал в боевых действиях в районах Тульской области и под Тулой.

Окончив десятилетку, в ноябре 1942 года был призван на военную службу. В октябре 1943 года окончил ускоренный курс Ленинградского военно-инженерного училища, которое находилось тогда в городе Костроме. Он получил специальность понтонера, и ему было присвоено звание младшего лейтенанта.

С ноября 1943 года по май 1945 года принимал участие в боевых действиях на 1-м Белорусском фронте в составе понтонной роты 138-го отдельного понтонно-мостового батальона 7-й Лодзинской Краснознаменной ордена Александра Невского понтонно-мостовой бригады резерва Главного Верховного Командования.

В качестве командира взвода и командира понтонной роты участвовал в устройстве и содержании десантных, паромных и мостовых переправ при форсировании рек Десна и Днепр, Березина и Западный Буг, Висла и Ордер и их многочисленных притоков, а также каналов на подступах к Берлину и в самой столице Германии.

Войну окончил на реке Шпрее, в полукилометре от рейхстага.

За успешное обеспечение переправы войск при форсировании реки Друть, правого притока Днепра, Е.П. Митькин был награжден орденом Красной Звезды.

За форсирование правого притока Вислы реки Нарев – последней водной преграды на пути к Восточной Пруссии, обороне которой немецкое командование уделяло особое внимание, он удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени.

За умелое руководство роты и проявленный при этом героизм в разведке, наводке и обеспечении успешной переправы войск через канал Фридландерштрот Евгений Павлович Митькин награжден орденом Александра Невского № 28519.

Ветеран вспоминает, как это было. *«Рано утром, еще затемно, в третий день наступления на Берлин, удивительным образом совпавший с разгромом немецких рыцарей на льду Чудского озера русскими войсками под командованием великого князя Александра Невского свыше восьми веков тому назад, мы вышли на подступы к каналу Фридландерштрот, который представлял собой старое русло Одера*

В перерыве между боями

перед отрогами Зееловских высот. Сразу начался артиллерийский обстрел, а когда по понтонному мосту пошли танки, незамедлительно последовали налеты немецкой авиации. Первая пара «фокке-вульфов» скировала и прицельно сбросила бомбы, но в переправу не попала.

Однако после взрыва образовалась воронка, препятствуя съезду танков. Пришлось в срочном порядке переносить мост на пятнадцать метров вправо. Тут появилась вторая пара «фоккеров». Но к этому времени переправу уже прикрывала мелкокалиберная зенитная автоматическая установка, и все закончилось благополучно».

**Кавалер ордена
Александра Невского**

Евгений Павлович Митькин является кавалером трех орденов Отечественной войны 2-й степени. На его счету также несколько медалей: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» и другие, в частности, медаль Жукова и медаль Польской народной республики за Одер-Нейсе-Балтику.

Полковник в отставке

Е.П. Митькин

растающего поколения.

После войны служил в Вооруженных Силах на различных должностях. В 1952 году участвовал в разминировании Мчинского района Ленинградской области. В 1958 году окончил Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева.

Уволен из Вооруженных Сил в 1982 году с должности начальника цикла военной кафедры Тульского политехнического института. В 1983-1988 гг. преподавал в Тульском областном медицинском училище.

Евгений Павлович имеет двоих детей: дочь Ольгу и сына Андрея. Несмотря на весьма почтенный возраст, он продолжает активную военно-патриотическую работу среди под-

У храма святого благоверного великого князя Александра Невского.

Тула, 12 июня 2011 г.

МОСИН Алексей Иванович

Родился 26 марта 1923 года в деревне Маковке, которую все знали как Алексеевку, что на границе Одоевского, Белевского и Арсеньевского районов Тульской области. Его отец Иван Михайлович был Георгиевским кавалером, трагически погибшим на государственной службе, когда Алеше было всего пять лет. Окончив семилетку в четырнадцать лет с похвальной грамотой, он заведовал избой-читальней, затем окончил курсы бухгалтеров и вскоре стал работать счетоводом в своем колхозе имени Шмидта.

Когда началась Великая Отечественная война, добровольцем пошел на фронт, став курсантом полковой школы, по окончании которой был зачислен в ее штат на должность помощника командира взвода. Школа готовила младший командный состав — командиров минометных расчетов. После нескольких рапортов его с маршевой ротой наконец-то отправили на фронт.

«По дороге познакомился с пограничником, ехавшим с Дальнего Востока, Сашей Филипповым. Он убедил меня расстаться с артиллерией и стать разведчиком. Мы с Филипповым были назначены командирами отделений дивизионной разведки, участвовали в форсировании Днепра, освобождении Украины. После того, как Сашу тяжело ранили и отправили на излечение, наши пути разошлись», — вспоминает Алексей Иванович.

Отец И.М. Мосин

В госпитале. 1944 г.

Сержант А.И. Мосин продолжил службу, ходил со своими солдатами в разведку, где брал языков. Однажды группа автоматчиков вместе с его отделением разведки в ночном бою выбили немцев с господствующей высоты. За этот бой он был представлен к награде — ордену Славы 3-й степени. *«29 декабря 1943 года во время ночной вылазки за языком я был тяжело ранен в обе ноги. Солдаты доставили и меня, и языка, тоже, кстати, раненого, в штаб дивизии. Пленный ефрейтор дал ценные показания, которые использовались при наступлении наших частей. А я более шести месяцев*

находился на излечении в госпиталях Ташкента, Ферганы, Ленинабада. В июле 44-го был демобилизован по ранению с остеомиелитом костей малой голени», – продолжил свой рассказ ветеран.

Война оставила неизгладимый след и на судьбе ближайших родственников. Его старший брат Михаил, командуя реактивной установкой – «катюшей», был тяжело контужен. Второй брат Семен служил в пограничных войсках на Дальнем Востоке, а в начале войны его направили на запад, где легко ранили.

А.И. Мосин. 1946г.

Сестра Екатерина тяжело переживала гибель на фронте мужа Кондратия Романовича Гаранина и безвременно умерла. А родной дядя Иван Васильевич Петрухин оказался тульским Сусаниным, заведя отступающих фашистов в непроходимый овраг между деревнями Алексеевка (Маковка) и Каситово Одоевского

Братья – Семен Михаил Мосины района. В этом же овраге он был расстрелян немцами.

Его племянник Алексей в конце войны стал работать старшим инспектором, а затем начальником лагерного отделения лагеря НКВД для военнопленных, который находился в Арсеньевском районе. Вскоре перешел в уголовный розыск, а впоследствии его перевели в ОБХСС – отдел по борьбе с хищениями и спекуляцией. Работал и учился. С отличием окончил Горьковскую специальную школу милиции, а затем был принят в Высшую школу Мини-

Следователь. 1953 г.

**Начальник
РОВД. 1964 г.**

стерства охраны общественного порядка РСФСР. Около двадцати лет возглавлял Киреевский, Привокзальный и Зареченский РОВД. Работал также в городском управлении внутренних дел, а закончил службу в УВД Тульской области в должности начальника 5-го отдела в звании полковника милиции, отвечая за работу с людьми, отбывающими наказание на стройках народного хозяйства.

На встрече с избирателями

проектов федеральных законов ему присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а Тульская городская Дума за работу по повышению правовой культуры населения присвоила А.И. Мосину звание «Почетный гражданин города-героя Тулы».

Он награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Германией», «За освобождение Украины» и «За безупречную службу» трех степеней.

Алексей Иванович написал и выпустил в свет три книги – «Полвека на поприще правопорядка и законности», «Эстафета жизни» и «Потомки Георгиевского кавалера». В настоящее время он является председателем Совета ветеранов Советского района города Тулы и заместителем председа-

Молодые в день свадьбы. 8.09.1945 г.

Светлана. Старший сын ушел в отставку с должности заместителя облвоенкома, а внук Эдуард является заместителем начальника отдела вневедом-

Уйдя в отставку, Алексей Иванович стал прокурором по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел в Тульской областной прокуратуре, а затем около двух десятков лет работал начальником юридического отдела Тульского облпотребсоюза.

Указом Президента России за участие в разработке семи

Прокурор. 1980 г.

телей Тульского областного комитета ветеранов войны и военной службы.

В сентябре 1945 года Алексей Иванович женился на Марии Васильевне, которая многие годы проработала диспетчером в транспортном управлении.

9 мая в этой семье – день особый, ибо с разницей в четыре года у них родились сын Алексей и дочь

ственной охраны города Тулы. По стопам отца пошла и младшая дочь Светлана, уйдя в отставку из органов внутренних дел Тульской области в звании подполковника. Продолжает семейные традиции и внук Дмитрий. Так что династия Мосиных в охране правопорядка, которая насчитывает уже свыше 220 лет на службе России, продолжается.

Сын Георгиевского кавалера в кругу семьи

В День Победы

МОСКОВКИН Василий Степанович

Родился 23 июля 1910 года в селе Долгое Тульской области. С 1919 по 1924 годы учился в средней школе №6 города Тулы, после чего пришел на Тульский оружейный завод, где сначала обучался в школе ФЗУ на ученика слесаря, а потом сам работал слесарем, мастером, начальником ремонтного цеха. Одновременно с работой посещал занятия вечерних курсов механического рабфака, а затем обучался в Тульском механическом институте.

Со второго курса института в июле 1933 года Василий Московкин по спецнабору был призван в ряды Красной Армии и отправлен в город Севастополь, где стал курсантом Качинской авиашколы. В декабре того же года он переведен для продолжения обучения в 9-ю Харьковскую школу военных летчиков и летных наблюдателей, где постигал теорию и практику самолетовождения до сентября 1936 года.

После выпуска из училища Василий Московкин распределен в Ленинградский военный округ, в авиационных частях которого проходил службу в должностях летчика, командира звена и авиаэскадрильи. В октябре 1938 года он назначен помощником командира эскадрильи по комсомолу в сформированный 3-й легкобомбардировочный авиационный полк 68-й авиабригады, укомплектованный самолетами Р-5. Через год, перевооружившись скоростными бомбардировщиками СБ, полк получает новое наименование и становится 10-м легкобомбардировочным полком. В составе этого полка старший лейтенант Московкин с ноября 1939 по март 1940 года участвовал в советско-финляндской войне. За боевые заслуги, проявленные в ходе этой войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года он был удостоен своей первой боевой награды – ордена Красной Звезды.

До начала Великой Отечественной войны старший лейтенант Московкин продолжал службу в том же полку, командуя эскадрилей. В августе 1940 года полк был преобразован в 63-й скоростной бомбардировочный авиаполк и в этом качестве встретил начало войны. В течение двух первых месяцев

войны Василий Московкин на бомбардировщике СБ выполнил 34 боевых вылета. Он участвовал в нанесении ударов по немецким танковым колоннам и переправам, по фашистским войскам на поле боя.

Однако долгое время воевать ему не пришлось – уже в конце сентября 1941 года полк был перебазирован в Липецк, а затем – в город Серноводск Куйбышевской области, где прошло переучивание летного состава на новые самолеты Пе-2.

В.С.Московкин у самолета

В марте 1942 года на базе этого полка с использованием летных и офицерских кадров был образован 809-й штурмовой авиационный полк. Командиром одной из его эскадрилий стал капитан Московкин. В июне полк, после еще одного переучивания на штурмовики Ил-2, был отправлен

на Калининский фронт, где вошел в состав сначала 212-й, а через месяц – 264-й штурмовой авиационной дивизии 3-й воздушной армии. Для летчиков полка началась тяжелая и смертельно опасная боевая работа.

30 октября 1942 года, совершив штурмовой удар по аэродрому города Витебска, на обратном курсе Василий Московкин был атакован четырьмя истребителями противника, сбил один «мессершмитт» и, будучи тяжело раненным, сумел дотянуть до своей территории в полубессознательном состоянии на поврежденной и горящей машине.

Он получил тяжелые ранения позвоночника, головы и голени, но уже в декабре, не долечившись, вновь вернулся в строй. Командующий войсками Калининского фронта приказом от 5 января 1943 года наградил капитана Московкина орденом Красного Знамени. Кроме того, командование представило его к назначению на должность штурмана полка и присвоению внеочередного воинского звания «майор».

В декабре 1942 года полк в составе 264-й штурмовой авиадивизии был выведен из боев и отправлен на переподготовку. До июля 1943 года он базировался на аэродроме Дятково в 70 км севернее Москвы, доукомплектовывался личным составом, получал и осваивал новую технику. Впереди были сражения на Курской дуге. В ходе этого сражения 809-й штурмовой полк возглавил новый командир полка майор Василий Степанович Московкин. За успешное выполнение боевых заданий, проявленные при этом массовое мужество и героизм, 809-й штурмовой авиационный полк был награжден орденом Красного Знамени.

В дальнейшем полк участвовал в освобождении Киева и Житомира. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года командир 809-го штурмового авиационного полка майор В.С. Московкин был награжден орденом Ленина.

В течение декабря–начала января 1944 года наши войска в ходе Житомирско-Бердичевской наступательной операции освободили Коростень, Новгород-Волынский, вторично Житомир и Бердичев. Поддерживая наступление войск 1-го Украинского фронта, авиация 2-й воздушной армии, несмотря на неблагоприятную погоду, наносила бомбовые удары по войскам, оборонительным сооружениям противника, а также по железнодорожным узлам в тылу врага. 4 января при непосредственном участии летчиков 264-й штурмовой авиадивизии была освобождена Белая Церковь. Личным боевым примером воодушевлял летный состав на боевые подвиги командир 809-го штурмового авиаполка майор Московкин. Он, как опытный командир, ведя в

бой полк, применял тактически грамотные боевые порядки и маневры. 28 января 1944 года закончилось окружение фашистской группировки в районе Корсунь-Шевченковского. Наша авиация и зенитная артиллерия почти полностью блокировали окруженную группировку с воздуха.

В.С.Московкин с боевыми товарищами

Несмотря на неблагоприятную погоду, наши летчики сбили 257 самолетов противника, в том числе 31 транспортный самолет. Одновременно наносились удары по аэродромам и посадочным площадкам противника, в результате чего было уничтожено более двухсот самолетов, главным образом транспортных. Наша авиация бомбила и штурмовала войска противника, его артиллерию и железнодорожные узлы.

В дальнейшем в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции полк Московкина участвовал в освобождении Винницы и Каменец-Подольска, обеспечении прорыва 3-й гвардейской и 4-й танковых армий боеприпасами и горючим, вооружением и другими грузами. За проявленные летчиками полка массовые мужество и героизм 809-му штурмовому Краснознаменному авиаполку приказом Верховного Главнокомандования было

присвоено почетное наименование Каменец-Подольского. А сам командир был представлен к награждению орденом Александра Невского.

Приказом командующего 2-й воздушной армией от 11 июня 1944 года командир 809-го штурмового авиационного полка подполковник В.С. Московкин был награжден орденом Александра Невского. А на следующий день он был удостоен еще и американского креста «За выдающиеся летные заслуги».

В штабе авиаполка

войск.

264-я штурмовая авиадивизия была включена в состав 8-й воздушной армии и в течение июля участвовала в освобождении городов Буск, Сокаль и Рава-Русская. В августе части дивизии были переданы в состав 5-й воздушной армии и сражались уже на 2-м Украинском фронте на кишиневском направлении.

6 августа 1944 года подполковник В.С. Московкин назначен заместителем командира 264-й штурмовой авиационной Киевской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии. Даже занимая столь высокую должность, он по-прежнему совершал боевые вылеты. В одном из них, 27 августа 1944 года, во время воздушных боев за расширение Сандомирского плацдарма, Василий Степанович был сбит зенитной артиллерией, получил трещину лобовой кости и сотрясение головного мозга – третье по счету тяжелое ранение. За длительную безупречную службу в рядах армии 30 ноября 1944 года он был награжден медалью «За боевые заслуги».

На финальном этапе войны 264-я штурмовая авиадивизия в составе 5-й воздушной армии принимала активное участие в Будапештской и Венской наступательных операциях. Многие венгерские, австрийские и чехословацкие города, малые и большие населенные пункты были взяты и освобождены при непосредственном участии летчиков дивизии, завершивших свои боевые действия участием в освобождении Брно и Праги.

13 июля 1944 года войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление на Рава-Русском направлении. При прорыве второй полосы обороны врага большую помощь наземным войскам оказала авиация. Штурмовики подавляли и уничтожали боевую технику и живую силу врага, истребители надежно прикрывали боевые порядки наступающих

По окончании боевых действий дивизия была передислоцирована в город Тирасполь. В январе 1946 года В.С. Московкин получил очередное воинское звание «полковник», а в мае того же года был назначен командиром 338-го отдельного транспортного авиаполка в городе Бельцы. В течение следующих шести лет он командовал полком, а в марте 1952 года был назначен заместителем командира 4-й авиатранспортной дивизии.

Награды на груди полковника Московкина прибавлялись и в мирное время, причем даже больше, чем во время войны, свидетельством чему были два ордена Красной Звезды и два ордена Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1954 года третий орден Красной Звезды ему вручен за овладение техникой полета в сложных метеоусловиях.

В сентябре 1955 года он окончил курсы усовершенствования командного состава при Краснознаменной военно-воздушной академии, получив назначение на должность первого заместителя командира 12-й авиатранспортной дивизии. Дивизия дислоцировалась в его родном городе Туле. В этой должности полковнику Московкину пришлось еще раз руководить боевыми действиями подчиненных в Венгрии в октябре-ноябре 1956 года, когда части дивизии осуществляли боевое обеспечение операции по восстановлению конституционного порядка в Венгрии. За это Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1956 года полковник Московкин был награжден третьим по счету орденом Красного Знамени.

Еще одной наградой - четвертым орденом Красной Звезды - была отмечена безупречная служба офицера. Однако раны, полученные на войне, все чаще стали давать знать о себе. Появились раздражительность и усталость, головные боли и другие болезни. Несколько проведенных в конце пятидесятых годов военно-врачебных комиссий постепенно признали негодность офицера к летной работе. В апреле 1960 года полковник Московкин был уволен в отставку, отдав службе в армии более четверти века.

После выхода в отставку свыше тридцати лет - с сентября 1961 года до мая 1994 года - Василий Степанович Московкин трудился завучем по производственному обучению в средней школе № 4 города Тулы. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

18 мая 1994 года Василий Степанович Московкин умер и похоронен в Туле на городском кладбище.

НИКОЛЬСКИЙ Юрий Николаевич

Родился 4 августа 1926 года в Туле в семье служащих. В 1927 году с семьей переехал в поселок Одоев Тульской области. Учился в местной средней школе. В 1942 году лишился отца, оставшись с матерью и престарелой бабушкой. Вместе с другими учениками работал в подшефных хозяйствах, участвовал в строительстве оборонительных сооружений вокруг Одоева.

В 1942 – 1943 гг. Юрий Николаевич состоял бойцом истребительного батальона при Одоевском райотделе НКВД. Участвовал в рейдах по лесам и деревням с целью обнаружения и поимки диверсантов и дезертиров, патрулировал улицы, следил за соблюдением жителями поселка светомаскировки, на велосипеде доставлял документы из военкомата в Арсеньево.

В ноябре 1943 года в семнадцатилетнем возрасте был досрочно призван в Красную Армию и направлен в пулеметный батальон 15-го учебного стрелкового полка, сформированного из туляков, в город Павлово-Посад Московской области.

Получив определенные навыки, уже в мае 1944 года в звании ефрейтора Юрий Николаевич направляется на 2-й Белорусский фронт. Воинское соединение, в котором он был в этот период, в пути получило задание стать участником масштабной операции с целью ввести немцев в заблуждение о направлении главного удара Красной Армии в начинающейся летней кампании.

Так сложилось, что он на фронте оказался в 1270-м стрелковом полку 385-й Кричевской Краснознаменной дивизии, входившей в состав 50-й армии генерала Болдина, оборонявшей Тулу на заключительном этапе героической обороны города оружейников в 1941 году. Вместе с однополчанами участвовал в прорыве долговременной обороны немцев по реке Проня в районе города Чаусы Могилевской области, а 27 июня 1944 года форсировал реку Днепр. В этих боях получил контузию, был награжден медалью «За отвагу», знаком «Отличный пулеметчик» и отмечен двумя благодарностями Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

В начале июля того же года Никольский в составе сводного отряда бойцов встал на пути прорыва немцев из Минского «котла», в котором

Кроме боевой подготовки, личный состав занимался строительством казарм и других объектов, постепенно заменяющих землянки. Приходилось также разгружать пароходы, доставлявшие грузы с материка. В период службы Юрий Николаевич регулярно учился в вечерней школе при Доме офицеров в городе Северо-Курильске, которую окончил с серебряной медалью, получив полноценное среднее образование, чего не удалось сделать до армии.

В августе 1952 года за три месяца до страшного цунами, смывшего город Северо-Курильск, Никольского перевели в 74-й отдельный гвардейский учебный танковый батальон в город Каунас Литовской ССР, в котором готовились командиры танков для Прибалтийского военного округа. Его назначили командиром учебного взвода, а позже - помощником начальника штаба батальона по огневой подготовке. Во время прохождения здесь службы он увлекся стрелковым спортом. Занимал призовые места на гарнизонных соревнованиях. В 1955 году получил первый спортивный разряд по стрельбе и удостоверение судьи по спорту. В этом же году в связи с сокращением штатов и семейными обстоятельствами уволился в запас. Вернулся в Одоев, стал преподавать электротехнику и основы производства в Одоевской средней школе. В тот же период поступил во Всесоюзный заочный электротехнический институт связи.

В 1962 году он окончил институт, получив специальность инженера радиосвязи. По конкурсу его приняли на должность старшего преподавателя кафедры "Приборы" Тульского механического института.

В 1970 году Юрий Николаевич защитил диссертацию, получив степень кандидата технических наук и ученое звание доцента. До ухода на пенсию в 1999 году он работал доцентом кафедры «Радиоэлектроника» Тульского политехнического института, ставшего позже Тульским государственным университетом. По совместительству трудился старшим

*На встрече со школьниками в
Одоевском краеведческом музее*
научным сотрудником научно-

исследовательского сектора института, а два года был заместителем декана радиотехнического факультета.

С 1985 года до ухода на пенсию возглавлял Совет ветеранов факультета технической кибернетики, входил в Совет ветеранов университета.

В 1970 году по материалам Центрального архива Министерства обороны написал первую работу по краеведению «Как это было», посвященную освобождению поселка Одоев от немецко-фашистских захватчиков в 1941 году. С тех пор постоянно занимается поисковой работой и публикует статьи по военно-исторической тематике в «Ветеранском вестнике», газете «Новая жизнь» Одоевского района, сборнике «Наша правда живая» и в других изданиях. Много раз выступал с беседами перед студентами ТулГУ.

В настоящее время постоянно сотрудничает с Одоевским краеведческим музеем, готовя для него статьи и исторические справки, выступает с докладами, посвященными памятным датам военной истории, проводит беседы с учащимися местных школ.

В 2011 году администрацией Одоевского района за большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи удостоен почетного звания «Гордость земли Одоевской».

Его боевые заслуги отмечены орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Белоруссии». В мирное время Юрий Николаевич Никольский награжден медалью «Ветеран труда» и многими юбилейными медалями.

Своим достижением он по праву считает то, что растит себе достойную смену. Подполковник в отставке Ю. Н. Никольский гордится своим сыном, двумя внуками и правнуком.

ПАРФЁНОВА Анна Георгиевна

Родилась 21 сентября 1920 года в деревне Опочня. Отец Георгий Никитич Тормозов в 1929 году был избран председателем колхоза «Красная звезда», а затем работал здесь казначеем. В 1937 году его репрессировали, и он пропал в ГУЛАГе. Мать Фекла Ивановна - доярка. В семье было семеро детей. После ареста отца четверых старших детей забрал к себе в Тулу дядя Иван Никитич,

который жил на улице Герцена.

Мать Фекла

Окончив семилетку в деревне Опочня, перебравшись в город, Анна стала обучаться бухгалтерскому делу сначала под руководством дяди, который работал калькуляторщиком в обкомовской столовой, а затем на курсах бухгалтеров. После их окончания Иван Никитич с 21 апреля 1939 года устроил ее в расчетный отдел на хлебозавод №1, который находился в Заречье, недалеко от Ряжского вокзала на Привокзальной плотине. Работала она также и секретарем у директора хлебозавода Юрия Ароновича Шпенглера.

«Оборудование на заводе было самое простое: печи, которые топились углем, «квашенки» для замеса теста со специальным механизмом. Формы смазывались вручную маслом, а в войну каким-то мазутом. Поэтому и хлеб получался с запахом мазута. Зато буханка весила полноценный килограмм. В воскресный день, когда началась война, мы с двоюродной сестрой собирались пойти в парк погулять. И тут в полдень дядя включил дома радио, и все услышали выступление Молотова», - вспоминает Анна Георгиевна.

Аня идет на завод

Во время войны работали в три смены. Транспорт по Октябрьской улице не ходил, так как на ней стояли противотанковые ежи, и все четыре года на работу ходили пешком. Возле кинотеатра «Спартак» на столбе висел радиорупор. Брака на производстве не было, за этим тогда строго следили. Хлебная норма составляла триста граммов на человека. Рикши и возчики

развозили с завода хлеб по точкам в городе. Несмотря ни на что, хлебозавод никогда не прекращал работу.

Когда в городе начались бомбежки, Анна Тормозова с другими девушками ходила вечером проверять, чтобы не светились окна в жилых домах. Рязский вокзал бомбили несколько раз. *«В сторону Криволучья*

ночью глянешь –огни и зарево: везде горели деревни. Пролетарский район немцы бомбили очень часто, искали патронный завод. Рядом с нашим домом на улице Герцена в овраге стояли зенитчики. Один из молодых зенитчиков, лейтенант Саша Тихомиров из Ленинграда, трагически погиб, когда минировал поле: пятнадцать мин поставил, а на шестнадцатой подорвался сам. Уже после войны на его могилу приезжала мать из Ленинграда».

29 сентября 1941 года произошла первая бомбардировка хлебозавода. Воздушные тревоги случались часто, и когда прозвучал сигнал воздушной

Анна после войны тревоги, бухгалтеры решили не уходить из помещения. Звуков налетевших самолетов никто не слышал. Но неожиданно прогремели взрывы на территории хлебозавода. Вылетели рамы и двери в здании правления. Выбежав из здания, Анна Георгиевна увидела убитого возчика, который развозил на подводе хлеб по городу. Во время войны хлебозавод выпекал черный хлеб и сухари. Сухари делались из пшеничного хлеба из муки высшего качества, которая привозилась из Украины. Хлебозавод № 1 снабжал хлебом и сухарями воинские части: танковую и летную, в том числе и французских летчиков из полка «Нормандия – Неман».

Вторая бомбежка хлебозавода случилась уже в ноябре 1941 года. Тогда погибло много рабочих: тестомесы и грузчики, которые с мешками с мукой поднимались на «квашенку», где замешивалось тесто. Разбомбило четвертую печь, где выпекались сухари, и заводскую котельную. Однажды, когда Анна Георгиевна возвращалась с работы, она видела, как немецкий самолет сбрасывал зажигательные бомбы на улице Штыковой. Бомбы были по три штуки, самолет сбросил девять бомб и улетел.

Анна Георгиевна была членом медико-санитарной команды. И когда бывала воздушная тревога, она должна была из дома бежать на территорию хлебозавода на случай оказания помощи пострадавшим. У хлебозавода было несколько подшефных госпиталей в школах №10 и №55. В них дежурили, помогали мыть раненых, стирали бинты. В Петровском парке рыли окопы. Дважды на хлебозавод приезжал председатель облисполкома Н.И. Чмутов. В

освобождении Тулы принимали участие сибирские дивизии. Идя утром на работу, Анна увидела на улицах города молодых ребят в белых масках и шубах. И придя на работу, девушкам рассказывала, что на улицах полно сибиряков – все молодые, высокие, красивые, в белых шубах.

На улице Галкина в войну жила престарелая предсказательница Евдокия Ивановна Кудрявцева, которую в народе все звали просто Дуняшей. Когда старицу вызвали в НКВД, она там сказала, что закрыла Тулу на замок, и немцам ее не взять.

В 1943 году Анна Георгиевна ездила в госпиталь к брату Алексею, который был ранен и награжден медалью «За оборону Москвы». Будучи разведчиком, он погиб в Восточной Пруссии.

Другой брат, Александр, с четырнадцати лет сражался в партизанском отряде. Однажды зимой он завел немецкий обоз в лес в самые сугробы, а сам убежал. Затем был направлен в военное училище в Харьков, где выучился на радиста и дослужился до майора. В последние годы он жил в Киеве.

В День Победы, 9 мая 1945 года, на завод приехали танкисты, выкатили на заводе бочку пива, оркестр, хороший обед сделали рабочим. Восстанавливали завод пленные немцы. Приходили утром колоннами, пели песню на немецком языке. В 1946 году Анна Георгиевна вышла замуж за Николая Васильевича Парфенова, который работал шофером. В 1948 году у них родился сын Вячеслав, который тоже до пенсии работал шофером. Есть внук Андрей и правнучка Мария шести лет.

Проработав на хлебозаводе №1 36 лет, Анна Георгиевна ушла на пенсию с должности начальника расчетного отдела. Награждена медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «В память 850-летия Москвы» и почетным знаком «Участнику обороны Тулы». За высокие показатели в работе была награждена нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования РСФСР».

С сестрой и племянницей

Анна Георгиевна

Сын Вячеслав

Внук Андрей

ПАСТУХОВА Дина Григорьевна

Родилась 28 февраля 1920 года в деревне Борисово Алексинского района. Отец Григорий Андреевич в Москве и Алексине пек хлеб, а в Туле занимался строительными и отделочными работами. Мать Евдокия Ивановна трудилась в колхозе. Дина училась в разных школах – не хватало помещений и учителей. Переехав в 1936 году в Тулу, она окончила здесь девять классов и перешла на педагогические курсы по подготовке учителей начальных классов. Пройдя их, с сентября 1939 года Дина Григорьевна работала в Борисовской школе.

«Когда началась война, мы все, как один, включились в активную помощь – убрали сено, размещали эвакуированный

скот из фронтовой полосы. Почти все мужчины добровольцами ушли на фронт, а девушек военкомат не брал: «Вы еще не готовы», – говорил нам офицер. Тогда мы группами стали изучать книгу «Женщины в гражданской войне», стараясь быть похожими на геро- Дине – 20 лет
иню-партизанку Татьяну Соломаху, – вспоминала Дина Григорьевна. – В июле сорок первого меня послали учиться на курсы начальников групп самозащиты противохимической обороны. По их окончании предложили работать инструктором Алексинского райсовета Осоавиахима, сказав в напутствие: «Вот ваш фронт». Работы было много, готовили все местное население с раннего утра до позднего вечера, а в ночное время ухаживали за ранеными в госпитале, который размещался в алексинском бору».

Фронт с каждым днем все приближался, и враг подошел к реке Оке со стороны Калуги. Когда штаб из Алексина выехал, Дина вернулась в свою деревню. Через день фашисты заняли Борисово после ожесточенного боя: «Наш дом был пробит пулями во многих местах. Утром захватчики арестовали несколько мирных жителей, которых сочли за партизан, долго их мучили, а потом повесили прямо против нашего дома, чтобы запугать все население. Сейчас на этом месте стоит памятник. Более месяца пришлось терпеть фашизм на своих плечах, но мы не сдавались и несколько раз рвали их телефонный провод ведрами и коромыслом».

Вскоре наши войска пошли в наступление и 17 декабря 1941 года освободили Алексин и прилегающие к нему населенные пункты. Дина продолжила свою работу в райсовете Осоавиахима, помогая восстанавливать разрушенное оккупантами. *«Но меня не покидала мысль, что нужно идти на фронт. 7 апреля 1942 года мою просьбу наконец удовлетворили и вместе с подругами Женей и Машей Меркуловыми, Настей Масловой и Ниной Богородицкой мы добровольцами пошли на защиту Родины. В этот день в Туле собралось более тысячи девушек со всех районов области. Тут были Женя Подосенова из Тулы, Таня Малютина из Новомосковского, Рая Трофимова из Ефремова, Катя Маркина из Донского. В Тульском механическом институте мы проходили ускоренный курс обучения. Сдав экзамены и приняв присягу, всем 82-м отдельным батальоном воздушного наблюдения, оповещения и связи во главе с майором П.Т. Тишковым мы шли строем в областной драмтеатр на слет и пели песню «Священная война».*

Слева: А. Иванова, П. Минашкина, Д. Пастухова, О. Вановская

После этого девушки разъехались на боевые позиции, заменив мужчин. Дину Пастухову из Алексина, Тоню Иванову из Богородицка, Полину Минашкину из Епифани, а также Ольгу Вановскую из Ефремова назначили начальниками наблюдательных постов воздушных и наземных разведчиков и каждой из них дали еще по четыре девушки-бойца. С Диной послали медсестру Аню Козлову, лаборантку Катю Мартынову и недавних школьниц Настю Филиппову и Надю Фролову. Дина, Катя и Надя не расставались до конца своей службы, став боевыми подругами.

Их пост, расположенный в районе станции Узловая, у деревни Кондуки, имел важное стратегическое значение. Девичий гарнизон обосновался здесь надолго. Началась служба с однообразными, но обязательными дежурствами. *«Мы были молоды и не замечали усталости, - признавалась Дина Григорьевна. - В любую погоду в любое время суток мы всегда были на боевом посту. У воздушного разведчика должен быть острый слух и зоркий глаз – ведь, кроме бинокля, у нас никакой техники не было».*

Девушки-воины должны были по силуэту и шуму моторов определять марки пролетающих самолетов, указывать их курс и своевременно оповещать командование о высадке вражеского десанта или вынужденной посадке своих самолетов. Часовых всегда двое. Одна девушка неустанно следила за обстановкой в небе, другая несла службу у телефона, принимая сообщения с соседних постов и передавая по команде данные наблюдений со своей точки.

Особенно тяжело было летом 1942 года: враг рвался к Москве, оккупировал Сталинград. Вражеские самолеты на бреющем полете спускались над железнодорожными станциями, дорогами, шахтами, но наблюдательные посты были начеку. Причем пост №22 у деревни Кондуки по числу точных и своевременных донесений о пролетающих самолетах по праву считался одним из лучших.

В жаркое лето 1943 года, когда шли бои на Орловско-Курском направлении, авиация противника буквально

Декабрь 1942 г. висела в воздухе, и весь личный состав наблюдательных постов был в боевой готовности. Однажды при сильной облачности вне видимости только по характерному шуму мотора Дина точно определила, что в зоне их наблюдения находится фашистский самолет «Хеншель-126». Благодаря своевременному оповещению вражескому разведчику не удалось выполнить задания. За это всему личному составу от командира батальона была объявлена благодарность, а начальника наблюдательного поста Д.Г. Пастухову наградили знаком «Отличник ПВО» и присвоили ей звание сержанта.

Жгов, Польша, май 1945 г.

Когда опасность налетов вражеской авиации для Москвы миновала, командование ПВО страны осенью 1944 года сочло нужным 82-й отдельный батальон ВНОС послать вместе с наступающими войсками 1-го Белорусского фронта. *«Наши эшелон за четверо суток был собран на станции Московского вокзала. Здесь нам сразу же заменили оружие: вместо винтовок дали совсем новенькие автоматы, которые мы изучили за время следования в пути.*

6 ноября наш батальон прибыл на польскую станцию Соколов-Подляск. Трудные дороги были и дальше, когда мы шли пешком по 20 километров в день во всем снаряжении, а вокруг нас были разрозненные немецкие части. Территория Польши освобождалась нашими войсками сравнительно быстро, и нам был дан приказ организовать наблюдение в виде кольцевой системы. Посты были выставлены, связь организована. Расстояние от поста до поста – от двенадцати до девятнадцати километров.

Наш пост находился в районном центре Жгзов, командование роты – в городе Калиш, а батальон – в городе Лодзь. Поляки помогли нам организовать наблюдательную вышку на крыше одного дома. Они оберегали нас от бандеровцев, давали лошадей и свои велосипеды. Мы каждый день ждали победу, и вот 8 мая в городе Лодзи я узнала, что Германия капитулировала и 9 мая мы будем праздновать день Победы. Радости не было конца, шли поздравления со всех постов».

В июле 1945 года пришел приказ демобилизовать всех девушек и заменить ребятами 1927 года рождения. Трудно было расставаться боевым подругам. Ведь в армейской среде они узнали истинную цену коллективизма и взаимной выручки, воспитали в себе самообладание, выдержку, волю, получили предметные уроки мужества.

Ясно понимая, что такое солдатская служба, какими качествами должен обладать защитник Родины, после месячного отдыха Дина Григорьевна стала работать инструктором в областной школе ПВО. Пять лет занималась здесь

Д.Г. Пастухова с допризывниками, а затем ее выдвинули в Центральный райком ДОСААФ, где на посту председателя она трудилась еще около двадцати лет. Эта энергичная женщина за свои заслуги удостоена ор-

Среди делегатов съезда ДОСААФ. Кремль, 1977 г.

дена «Знак Почета» и Почетного знака ДОСААФ.

Радостная встреча фронтовых подруг в Туле

Дина Григорьевна с ребятами из подросткового клуба

САМСОНОВА Серафима Николаевна

Серафима Николаевна Самсонова родилась 20 августа 1922 года в Туле. *«После десятилетки - в душе смятение: чему посвятить себя в жизни? Хочется на цветоводческий в Ленинград... Или отправиться за большинством в авиационный?..»*

В итоге, в угоду своим родителям, Симочка в 1940 году поступает в Тульский педагогический институт на факультет русского языка и литературы.

Июнь 1940 г.

«Едва успев сдать летнюю сессию, на двенадцатый день войны в числе массы студентов в телячьем вагоне поездного состава мчалась неизвестно куда, на запад. Нас высадили в районе Дорогобужа, под Смоленском. Рыли противотанковые рвы и днем, и ночью. Бомбежки, обстрелы, спим, где попало, в холодных сараях на соломе. Еда – чаще всего хлеб с сыром или гречневая каша-размазня из походной солдатской кухни. Так мы проработали месяц. Фашисты совсем рядом. Необходимо отступать. Железные дороги разбиты. Солдаты обозначили нам брод через Днепр. Мы переходим реку по грудь в воде, с вещами на голове, а за спиной на Дорогобуж уже спускается немецкий парашютный десант. Еле-еле добрались до леса. Полторы сотни километров, петляя, пешком дошли до Вязьмы. Там под обстрелом погрузились в теплушки и несколько дней добивались до родного города. Подъехали к Плеханову, а Тула нас не принимает. После двух часов ожидания не выдерживаем, выгружаемся из вагонов и идем пешком домой».

После осады. 1942 г. стремление приблизить ее любой ценой.

«В сентябре работаем в одном из колхозов Епифанского района, – продолжает свой рассказ Серафима Николаевна, – а в октябре с группой студентов снова еду на рытье противотанковых рвов уже в нашей области, под Черепеть. Работать там не пришлось, так как немцы рвались к Москве.

И снова от Черепети до Тулы идем пешком. По дороге подхватила воспаление легких, и в эвакуацию мы не уехали. В период осады Тулы работаю то в эвакогоспитале медсестрой, то в аптеке, где пригодилось полученное в институте знание латыни».

Но и после осады города учеба перемежается с дежурством в госпиталях, где приходится принимать и мыть раненых, готовить перевязочный материал. В воскресенье грузили уголь для отопления института в ближайшей шахте, а в летние каникулы пилили лес в Щегловской засеке, заготавливая дрова для города. Несмотря на тяжелые условия жизни, студентки каждую субботу устраивали концерт художественной самодеятельности в госпиталях и воинских частях. *«Особенно любили бывать у летчиков, которые в то голодное время угощали самым вкусным обедом, – признается Серафима Николаевна. – Особым успехом пользовалось исполнение популярного стихотворения Константина Симонова «Жди меня», почему-то на французском языке».*

***Выпускники и преподаватели факультета русского языка и литературы
Тульского государственного педагогического института. 1944 г.***

После окончания института в 1944 году Серафиму Самсонову оставили здесь лаборантом кабинета педагогики. Но вскоре ее зачислили в аспирантуру театрального училища им. М.С. Щепкина при государственном академическом Малом театре по специальности «сценическая речь», где

художественное слово вел народный артист Советского Союза Михаил Иванович Царев.

После окончания аспирантуры Серафима Николаевна получила назначение на работу преподавателем сценической речи в Уральский государственный театральный институт в Свердловске, где вышла замуж. Последующие тридцать лет – с 1950 по 1980 гг. – вновь связыва-

Аспирантка

ют ее с родным городом, где она ***Счастливая жена***

в качестве старшего преподавателя кафедры литературы ведет в пединституте введение в литературоведение, детскую литературу и практические занятия по выразительному чтению, а муж получает направление на работу в тульский ТЮЗ.

Проректор института

стал крупным специалистом в области радиотехники, одним из первых в нашей стране сконструировав любительскую установку по ретрансляции телевидения. У них двое детей: дочь-биолог и сын-художник.

Целых двадцать лет Серафима Николаевна Самсонова являлась проректором по заочному обучению в пединституте и принимала активное участие в общественной работе. Не одно поколение студентов-филологов эта обаятельная и энергичная, умная и влюбленная в свое дело женщина на своем примере выучила выразительному чтению. А супруг Геннадий Иванович Добыш, оставив артистическую карьеру,

Ветеран труда Серафима Николаевна Самсонова награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», почетными грамотами Министерства просвещения СССР и РСФСР, а также нагрудными знаками «Отличник на-

50-летний юбилей

родного просвещения», «За отличные успехи в работе» в области высшего образования.

На встрече ветеранов пединститута со студентами в День Победы

Среди постоянных участников «Яснополянских четвергов», 2007 г.

СМИРНОВА Наталья Ионовна

Родилась на Казанскую, 21 июля 1923 года в деревне Поповкино Ленинского района. Мать Лукерья умерла, когда дочери исполнилось всего десять лет. На следующий год отец Иона Колотилин переехал с семьей из деревни в Тулу и устроился возчиком в артель инвалидов. Ему дали квартиру в доме инвалидов, на углу улиц Ленина и Красноармейской. Жить было трудно, едва сводили концы с концами. Поэтому, когда Клавдия Ивановна Сухопарова, работавшая в отделе кадров Тульской телеграфно-телефонной станции, предложила Наташе

учиться на телефонистку, та сразу же, без раздумий, согласилась.

«Меня воспитала станция, станция меня не бросила», – с благодарностью говорит Наталья Ионовна. – Я благодарна своим учителям-бригадирам: Евгении Николаевне и Валентине Васильевне, которые не только научили меня телефонному делу, но и принимали самое живое участие в моей дальнейшей судьбе».

Когда началась Великая Отечественная война, Наталье Колотилиной не было и восемнадцати лет, но она уже почти целый год отработала на Тульской телеграфно-телефонной станции, – сначала ученицей, а

Наташа до войны потом подсобным работником.

С приближением к городу немецких войск на крыше здания, где располагалась телефонная станция, появилась зенитная установка. А в здании рядом по улице Коммунаров находился кинотеатр «Форум» (ныне «Родина»). За телефонными аппаратами бок о бок с ней работали бригадир Валентина Ивановна и Дуся Попова, которым приходилось постоянно соединять абонентов с членами городского комитета обороны во главе Василием Гавриловичем Жаворонковым.

«С работы никуда не уходила, жить было негде, там же ночевала», – признается Наталья Ионовна. Ее отец вместе с мачехой после рождения сводного брата уехал тогда в родную деревню Поповкино. Старшая сестра

Наталья Колотилина со своими подругами

Маруся к тому времени уже ушла на фронт добровольцем и стала санитаркой в действующей армии. Брат Сергей пошел работать в милицию, а младший брат Данила в двадцать лет вернулся с войны инвалидом и вскоре умер от рака горла.

С сыном Юрой

Нелегкая жизнь продолжалась и дальше. Света не было, радио не работало. Оставшись по существу сиротой, Наташа с одной случайной знакомой решила уехать в Брянск, но там все было разгромлено, и она вскоре вернулась на свое прежнее место работы. 16 марта 1942 года ее зачислили на должность телефонистки второго разряда, а с 1 января 1944 года Наталья Колотилина стала уже перворазрядной телефонисткой.

После окончания Великой Отечественной войны она познакомилась с фронтовиком Сергеем Смирновым, вышла за него замуж и осенью 1950

года родила сына Юру. Когда тому исполнилось

всего три месяца, нужда вновь заставила ее выйти на работу. *«Встал вопрос: куда ребенка девать?»*

Мир не без добрых людей. Начальник отдела контроля Мария Григорьевна посоветовала: отведи к моей маме, которая будет сидеть с ним. Каждый день до работы возила его в пять утра к ней».

Послевоенная жизнь постепенно налаживалась: отменили продовольственные карточки, провели радио и свет. Наталья Ионовна Смирнова оставалась верна своему первому и последнему

месту работы около сорока лет.

Недаром в ее трудовой книжке немало записей о поощрениях, включая благодарности, почетные грамоты и премии. Она по праву награждена медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» и еще четырьмя юбилейными медалями.

Но особенно впечатляет одна история из ее жизни, о которой в середине декабря 1975 года было

С сыном и мужем

***На открытии музея
в Центртелекоме.
Тула, 21 мая 2002 г.***

написано в газете.

***Н.И. Смирнова (в центре сидит) среди ветеранов войны и труда
Тульской телеграфно-телефонной станции***

Военнослужащий С. Тимощук прислал в газету заметку «Срочный вызов»:

«Телеграмма пришла поздним вечером. Одному из наших солдат родители сообщили о несчастье в семье: умерла его сестра.

Но, видно, в расстройстве убитая горем мать забыла заверить телеграмму в больнице и в военкомате. А без этого солдат не мог получить отпусков домой.

Что делать? Я, как дежурный, связался с тульской станцией международных переговоров. Дежурившая там телефонистка внимательно выслушала нас, успокоила и пообещала связаться с Ригой, где проживает семья солдата. И, что удивительно, буквально через пять минут мы сумели переговорить с родителями солдата, получили необходимое подтверждение в официальном порядке.

Надо было видеть лица солдат, которые так переживали за своего товарища. Тепло благодарили они милую незнакомую женщину, которую не оставила равнодушной чужая беда.

От редакции. Автор не знал фамилии той телефонистки, которая близко к сердцу приняла чужую беду и, видимо, рискуя получить замечание по службе за нарушение правил вызова, сделала все нужное, чтобы как можно быстрее соединить абонента с другим городом. Мы узнали имя этой телефонистки – Наталья Ионовна Смирнова».

Сама героиня хорошо помнит эту историю. Дело было около трех часов ночи, и разговор с Ригой продолжался три минуты. А на следующий день ее вызвал в кабинет начальник Тульской телеграфно-телефонной станции Александр Михайлович Беляев и спросил: «Ты соединяла с Ригой?» Наталья Ионовна призналась в содеянном, а в ответ услышала слова благодарности: «Молодец! Ты чуткий человек и поступила правильно».

ТЕРЕЩЕНКО Дмитрий Назарович

Родился 20 сентября 1919 года в кубанской станице Крыловской в семье крестьянина, выходец из обедневшей казачьей семьи. Его отец Назар Титович в 1905-1907 гг. в составе пластунского казачьего полка участвовал в боевых действиях против турок в Закавказье, где получил ранение и был отмечен боевым Георгиевским крестом.

Этот же полк был принудительно мобилизован в Деникинскую армию в годы гражданской войны, но, дойдя до Ростова-на-Дону, в полном составе перешел на сторону красных частей, которые его тут же расформировали и всех казаков распустили по домам.

Уже в неполные девять лет Дима стал подпаском, а потом самостоятельно пас свиней и телят. В 1936 году, окончив семь классов станичной школы колхозной молодежи, Дмитрий поступил в педагогический техникум. *«Учился я с большой охотой, – вспоминал Дмитрий Назарович, – и с каким-то одухотворенным юношеским задором и подъемом».*

Окончив через три года техникум, тут же был выдвинут на комсомольскую работу заведующим отделом пионеров райкома. В ноябре 1939 года Дмитрия Терещенко призвали в Красную Армию. Служил два года секретарем военкома полка в 403-м гаубичном артиллерийском полку большой мощности Резерва Главного Командования, который находился в подмосковной Коломне. В апреле 1941 года назначен начальником секретной части полка с присвоением звания сержанта.

22 июня того же года 403-й артполк с 203-мм гаубицами весом в 22 тонны и тракторами-тягачами танковой мощности, называвшимися «Ворошиловец», по тревоге в одночасье поднялся, погрузился и направился под Подольск, где в тылу Центрального фронта начал формироваться резервный фронт. В первые же дни войны полк был привлечен к боевым действиям под Ельней в составе 43-й армии, где своими мощными, огромной разрушительной силы, весом почти в центнер снарядами сыграл свою роль. Бои были тяжелые и кровопролитные, они не затухали ни днем, ни ночью. Все вокруг горело и грохотало. Совместными усилиями 43-й и 24-й армий

6 сентября наши войска вошли в Ельню. В этих боях были разгромлены пять немецких дивизий, истреблено свыше 45 тысяч вражеских солдат и офицеров.

Далее были бои по деблокированию и выводу из окружения попавших в Вяземский «котел» частей, сдерживание противника на Медынском участке, участие в боях на Серпуховском направлении по рубежу реки Красная Пахра. Штаб полка в это время находился под Подольском. Это были кровопролитнейшие, упорные бои на самых подступах к столице. В одной из вылазок полковой разведки в тылу противника в ночь на 25 декабря 1941 года в районе города Малоярославец довелось непосредственно участвовать и Дмитрию Терещенко. Ему уже тогда было присвоено звание младшего политрука с назначением секретарем комсомольского бюро полка.

Командир полка подполковник Устюжанин решил провести ночную вылазку с целью добыть «языка» силами небольшой разведгруппы, где Терещенко был политруком. Вылазка удалась: в сети к разведчикам попал спящий обер-лейтенант, начальник штаба батальона. 27 декабря Малоярославец был освобожден. За выполнение этого задания младший политрук Д.Н. Терещенко был награжден медалью «За отвагу».

По завершении Московской операции гаубичный артиллерийский полк был разделен на два полка: 403-й и 590-й, а Д.Н. Терещенко был назначен военкомом батареи в третий дивизион 590-го полка. В составе войск Западного фронта ему пришлось освобождать Калугу и Сухиничи, Зубков и Вязьму, создав серьезную угрозу Ржевскому выступу противника. В ноябре 1942 года Дмитрию Терещенко присвоено звание старшего лейтенанта с назначением заместителем командира батареи по политчасти.

Весной 1943 года полк был придан 16-й армии, готовившейся к прорыву сильно укрепленной обороны немцев по реке Жиздра в направлении Брянска и Орла. Полк вновь разделился на 590-й и 1222-й, куда, в частности, вошли дивизион и батарея, где служил уже капитан Д.Н. Терещенко.

В июне 1943 года он был направлен на шестимесячные курсы по подготовке командиров батарей при 29-м офицерском артиллерийском учебном полку Западного фронта, который дислоцировался неподалеку от

города Выкса Горьковской области. Здесь он познакомился с работницей отдела технического контроля Натальей Конторщиковой, которая уже после войны стала его женой и спутницей жизни.

В феврале 1944 года закончил эти курсы и был направлен командиром батареи первого дивизиона 500-го артиллерийского полка 199-й Краснознаменной ордена Суворова Смоленской стрелковой дивизии Западного фронта, занимавшей оборону в районе города Борисова. Командовал этой дивизией храбрый и умелый генерал-майор Кононенко. В ходе операции «Багратион» с 24 июня по 4 июля 1944 года наши войска продвинулись вглубь обороны противника на 600 километров. Для 8-й батареи 122-мм гаубиц, которой командовал капитан Терещенко, исходным рубежом наступления было форсирование реки Проня в направлении на Могилев. Дивизия одной из первых вышла к Днепру в пятидесяти километрах от Могилева. Противник скрылся за высоким скатом берега. Мост через реку был взорван, но здесь вполне возможна была переправа не только пехоты, но и боевой техники дивизии: требовалось лишь хорошее прикрытие огнем, что и было осуществлено батареей капитана Терещенко. В сентябре 1944 года за успешное выполнение этого боевого задания он был награжден орденом Александра Невского. Кроме того, на его счету ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, а также ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», полученные уже в мирное время.

Капитан Терещенко воевал в Польше и Восточной Пруссии, где завязались особенно ожесточенные бои в районе Данцига. На колокольне немецкой кирхи оборудовал он свой наблюдательный пункт. Но 27 марта 1945 года его тяжело ранило и контузило. В госпитале под Серпуховом он лечился целых полгода, а затем по инвалидности был уволен из армии со снятием с воинского учета.

Его семья понесла в Великой Отечественной войне тяжелые утраты. Из семи мужчин четверо пали на поле брани. Старший брат Филипп погиб в боях, защищая Прибалтику. Брат Андрей скончался в ярославском госпитале от ран, полученных в боях под Москвой. На Южном фронте пали смертью храбрых мужья сестер Прокофий Мороз и Андрей Згода. Получил тяжелое ранение самый старший брат Петр. Лишь самый младший брат Василий вернулся в отеческий дом живым и невредимым.

Через пять лет инвалидность с Д.Н. Терещенко была снята, в 1962 году ему было присвоено звание майора, а в 1985 году – подполковника.

Сразу после войны он стал ответственным организатором Краснодарского крайкома комсомола, а со второй половины 1946 года по конец 1948 года – первым секретарем Дзержинского райкома комсомола

Горьковской области, куда вынужден был переехать по семейным обстоятельствам вместе с женой.

В декабре 1948 года Дмитрий Назарович Терещенко избран первым секретарем Чкаловского райкома партии города Дзержинска. Окончил Горьковскую межобластную двухгодичную партийную школу, а в 1955 году экстерном окончил с отличием Высшую партийную школу.

Работал заведующим отделом пропаганды и агитации Дзержинского горкома партии, вторым секретарем Богородского райкома партии, ответственным секретарем Горьковского областного отделения Всесоюзного общества «Знание», в управлении химической и нефтеперерабатывающей промышленности совнархоза, заместителем председателя горисполкома, заместителем директора завода «Заря» по экономическим вопросам.

В конце 1979 года Дмитрий Назарович ушел на заслуженный отдых, но сидеть без дела не смог и пошел работать преподавателем-почасовиком кафедры экономики в Дзержинский филиал Московского института повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности, где трудился почти до семидесяти лет.

Кроме того, он длительное время возглавлял Дзержинский совет ветеранов партии и комсомола, за что его по праву прозвали «городской комсомольский дед». А летом 1992 года вместе со своей семьей он переехал в Тулу, где живет уже около двух десятков лет.

В 1989 году он начал писать свою «Исповедь ветерана», которую закончил уже в Туле в декабре 1995 года. Она открывается эпиграфом из «Обращения к потомкам» поэта-фронтовика Константина Ваншенкина:

*Среди иного, что есть на примете,
Средь бумаг, накопившихся тут,
Сохраните свидетельства эти,
Не считите, потомки, за труд...*

ШЕВЧЕНКО Павел Иванович

Родился 19 сентября 1919 года в украинском селе Чернецкое Роменского района Сумской области. В 1939 году поступил в Сумское артиллерийское училище, которое окончил за десять дней до начала Великой Отечественной войны. Его назначили командиром взвода управления 410-го артиллерийского полка. Потом для молодого лейтенанта наступило боевое крещение на западных границах, откуда под натиском превосходящих сил противника пришлось с тяжелыми боями отступать почти до самой Москвы. Об этом самом трудном периоде войны ветеран вспоминал так:

«В начале октября сорок первого после кровопролитных боев фашисты прорвали оборону в районе Ельни. Немецкие танки и мотопехота двигались на восток, непосредственно в сторону Москвы по шоссе, а наши разрозненные группы военнослужащих в том же направлении перемещались в основном по грунтовым дорогам и, как правило, лесом.

Октябрь выдался холодный, снег выпал рано. До встречи с группой генерала Болдина мы целый месяц шли втроем: я, мой товарищ, тоже лейтенант-артиллерист Леонид Смирнов, и один боец, имени и фамилии которого за давностью лет не довелось сохранить. Каких только злоключений не случалось с нами в этот период!

Например, под Вязьмой поздно вечером подходим к деревне, заглядываем в первый же дом, а на полу снят немцы, и часовой тоже спит, сидя на стуле. Когда мы выскочили из дома, то наткнулись на вражеский обоз. Я выстрелил один раз из пистолета ТТ. Раздались крики и шум, началась ответная стрельба. Мы тогда еле ноги унесли, а меня слегка ранило.

На следующий день, переночевав в деревенской бане, увидели наших крестьян, а немцев не заметили. Те закричали нам: «Рус, сдавайся!» Мы открыли по ним огонь из мосинских винтовок, а сами – бегом в лес.

В другой деревне, где фашистов не оказалось, увидели повешенного на дереве с надписью на дощечке: «Так будет с каждым партизаном». Ночь переспали в овине, где сушат зерно. По-разному встречали нас крестьяне. Одна хозяйка накормила вкусными щами, сказав, что и ее муж где-то воюет. А другие давали от ворот поворот, приговаривая: «Много здесь всяких ходит».

Однажды вечером, когда уже стемнело, подходим к деревне. Навстречу нам на повозке едет женщина. Спрашиваю у нее, есть ли немцы. «Полно», - коротко отвечает она. Не успел я оглянуться, а Леонид в это время уже зашел в ближайший дом. Когда мы услышали выстрелы, то поняли, что дело худо. Решили ждать Смирнова в поле. Переспали ночь в копнах, но и утром он не объявился.

После выхода из окружения я написал Лениному отцу в город Данилов Ярославской области. Наконец, спустя два года от самого Леонида пришло письмо. Он писал, что немцы взяли его в плен, но под Вязьмой ему удалось убежать из колонны и выйти из окружения. К тому времени он уже стал капитаном, командиром зенитного дивизиона.

А мы с бойцом продолжили свой путь на восток дальше. Как-то на опушке леса встретил нас солдат с винтовкой и сказал, что в их группе находятся два генерала. Один из них оказался генерал-лейтенант Болдин, другой – генерал-майор Андреев.

Я представился им. Болдин спросил, кто командир полка и есть ли у нас оружие. Получив исчерпывающий ответ, он направил меня в первый офицерский взвод. Моя обязанность состояла в том, чтобы идти впереди цепи по компасу на восток и следить за старостой-проводником. У нас было две группы разведчиков: одна, одетая в немецкую одежду и с немецкими автоматами, другая – под гражданских лиц, якобы ищущих работу по распиловке бревен на доски.

В лесу мы встретили повозки с продуктами - сухарями, салом и ошипанными гусями. Крестьяне приняли разведчиков за немцев, испугались и

Генерал П.А. Белов

отошли в сторону. А те, недолго думая, взяли с повозок некоторые продукты. Когда же подошла основная группа, крестьяне пожаловались на разведчиков генералу Болдину.

Тот выстроил всех и сказал: «Как

Генерал И.В. Болдин

вам не стыдно, с вами идут два генерала. Кто взял, два шага вперед. Я собственноручно расстреляю их. Еще в Гражданскую я воевал с белогвардейцами под

Петроградом. Мы мокли в болотах, но не мародерничали». Услышав строгие слова генерала, крестьяне сами стали просить его никого не наказывать.

Ночью мы наткнулись на немецкие танки, которые открыли по нам огонь. Генерал Болдин был легко ранен. Вышли мы из окружения только 6 ноября 1941 года в районе Волоколамска в расположение кавалеристов генерала Белова. Вид у нас, конечно, был весьма жалкий. От огня костров наша одежда и обувь прогорела, уже не первый день мы кормили ненасытных вшей.

Болдин немедленно связался с Москвой, и к вечеру пришли грузовые машины, которые привезли нас на дачу секретаря ЦК партии Щербакова в Кунцево. Там нас накормили, сменили обмундирование и направили затем на пересыльный пункт. Вскоре генерал-лейтенант И.В. Болдин был назначен командующим 50-й армией, которая сначала обороняла Тулу, а затем погнала фашистов на запад».

До августа 1943 года командир батареи П.И. Шевченко участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Западном фронте, затем – на

Брянском, а с декабря 1943 года до конца войны – на 1-м Белорусском в качестве командира дивизиона 1171-го легкого артиллерийского полка 21-й легко-артиллерийской бригады в составе 6-й артиллерийской Мозырской ордена Ленина Краснознаменной дивизии Резерва Главного Командования.

Так и прошел Павел Иванович «богом войны» трудными фронтовыми верстами от первого до последнего дня – от западной границы до Москвы и обратно – от Москвы до Берлина.

В боях по прорыву сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника на западном берегу реки Висла восточнее города Варна майор Шевченко проделал большую работу по организации разведки в дивизионе, по выявлению основных узлов сопротивления. В период артподготовки 14 января 1945 года он лично руководил огнем артдивизиона, особенно во время прорыва первых трех траншей, насыщенных огневыми средствами. За проявленную четкость в организации прорыва обороны противника и обеспечении артиллерийским огнем пехоты приказом командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта майор П.И. Шевченко 22 апреля 1945 года награжден орденом Александра Невского.

Всего через четыре дня его дивизион вновь отличился в боях за Берлин, когда им было уничтожено пять пулеметных точек, две минометных батареи, одна артиллерийская батарея и до восьмидесяти немецких солдат. 5 мая западнее Бенс превосходящими силами противник перешел в психическую контратаку на наблюдательные пункты. Майор Шевченко организовал их оборону, и немцы были остановлены, а сам командир дивизиона в схватке с противником тяжело ранен в ногу.

Немало найдется участников Великой Отечественной войны, которые награждены восемью боевыми орденами, а дважды кавалеров ордена Александра Невского в целом по стране и вовсе насчитываются единицы. Одним из них стал майор в отставке Павел Иванович Шевченко, который получил эти высокие награды с разницей всего в месяц. Причем в последнем случае командир полка подполковник Дюринский написал представление на награждение П.И. Шевченко полководческим орденом Суворова 3-й степени. Но командующий артиллерией 1-го Белорусского фронта генерал-

полковник В.И. Казаков остановился на втором ордене Александра Невского. Кроме того, на счету Павла Ивановича – два ордена Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1-й степени, два ордена Красной Звезды, а также медали: «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

Он находился на излечении в госпиталях целых два года: оказалось выбито бедро и задет седалищный нерв. После многочисленных операций стопа стала короче на шесть, а нога – на пятнадцать сантиметров.

В госпитале. 1946 г.

Уволенный в запас в 1948 году майор П.И. Шевченко переехал в Тулу. Но не такой это человек, чтобы сдаваться перед теми страшнейшими испытаниями, которые выпали на его долю. Скромный и мужественный человек, он работал сначала бухгалтером в заводской столовой на Тульском машиностроительном заводе «Штамп» им. Б.Л.Ванникова, а затем до 1997 года заведовал кадрами на комбинате школьного питания № 1. По признанию людей, хорошо знавших его, он столь же самоотверженно трудился на гражданском поприще, как сражался на фронте.

До последнего дня своей жизни, вопреки инсультам и инфарктам, никогда ни на что не жаловался и не терял ни на секунду веры, надежды и любви. Умер Павел Иванович 10 декабря 2004 года и похоронен в городе Туле.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
БУРЬКОВ Петр Николаевич	5
ГАВРИЛЕНКО Михаил Николаевич	9
ГИНДИН Борис Аронович	12
ДАНИЛОВ Михаил Харитонович	16
ДРУЖИНИН Николай Константинович	20
ЕВСТРАТОВ Петр Николаевич	25
ЛАЗУТИНА Валентина Никитична	29
ЛИТВИНОВ Валерий Александрович	33
МАЙОРОВ Александр Филиппович	37
МИТЬКИН Евгений Павлович	41
МОСИН Алексей Иванович	44
МОСКОВКИН Василий Степанович	48
НИКОЛЬСКИЙ Юрий Николаевич	53
ПАРФЁНОВА Анна Георгиевна	57
ПАСТУХОВА Дина Григорьевна	61
САМСОНОВА Серафима Николаевна	66
СМИРНОВА Наталья Ионовна	70
ТЕРЕЩЕНКО Дмитрий Назарович	74
ШЕВЧЕНКО Павел Иванович	78